

Арбитражный суд Карачаево-Черкесской Республики

Ленина проспект, дом 9, Черкесск, 369000 официальный сайт: www.askchr.arbitr.ru.

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

об установлении требований кредитора

г. Черкесск

Дело №А25-605-311/2018

03 июля 2020 года

Резолютивная часть определения объявлена 25 июня 2020 года

Полный текст определения изготовлен 03 июля 2020 года

Арбитражный суд Карачаево-Черкесской Республики в составе Жуковой А.И., при ведении протокола судебного заседания секретарем Лайпановой З.М., рассмотрев в судебном заседании заявление публичного акционерного общества Национальный банк «ТРАСТ» (ИНН 78310011567 ОГРН 1027800000480) об установлении размера требований и включении их в реестр требований кредиторов должника – акционерного общества «Роскоммунэнерго» (ИНН 7709538063, ОГРН 1047796226500),

третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора: публичное акционерное общество Банк «Финансовая корпорация Открытие» (ИНН 7706092528, ОГРН 1027739019208), публичное акционерное общество «Вологодская бытовая компания» (ИНН 3525154831, ОГРН 1053500117450), акционерное общество «Хакасэнергосбыт» в лице конкурсного управляющего Малинова А.Б (660017, г. Красноярск, а/я 374, ИНН 246406879916),

при участии в судебном заседании, проводившемся в режиме онлайн посредством web-конференции:

от конкурсного управляющего АО «Роскоммунэнерго» Коноваловой А.Н. – Бостанова Х.Д. – доверенность от 09.01.2020;

от ОАО «МРСК Урала» - Гучмазова Д.В., доверенность № 47/2020 от 20.12.2019,

У С Т А Н О В И Л:

Определением от 28.05.2018 признаны обоснованными требования открытого акционерного общества «МРСК Урала», и в отношении АО «Роскоммунэнерго» (далее – должник) введена процедура наблюдения, временным управляющим должника утвержден Сивков Сергей Юрьевич, являющийся членом Союза «Уральская саморегулируемая организация арбитражных управляющих».

Определением от 23.10.2018 Сивков С.Ю. освобожден от исполнения обязанностей; определением от 13.11.2019 временным управляющим должника

утверждена Коновалова Анна Николаевна, являющаяся членом Союза «Уральская саморегулируемая организация арбитражных управляющих».

Решением суда от 24.01.2019 акционерное общество «Роскоммунэнерго» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим назначена Коновалова А.Н.

Сообщение о введении в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликовано в официальном печатном издании, определенном Правительством Российской Федерации (газете «Коммерсантъ») № 14(6494) от 26.01.2019.

Публичное акционерное общество Национальный банк «ТРАСТ» (далее – банк, кредитная организация, заявитель) обратилось с заявлением о включении в реестр требований кредиторов в размере 724 518 666 руб. 74 коп. основного долга.

В обоснование заявленного требования банк ссылается на то, что должник принял на себя обязательства, действуя, как поручитель, отвечать перед правопреемниками заявителя за исполнение иными организациями, входящими в единую с должником экономическую группу, своих обязанностей по возврату денежных средств по кредитным договорам и уплате процентов за пользование заемными денежными средствами.

В заявлении банк указывает на неисполнение ПАО «Вологдаэнергосбыт» своих обязательств, возникших из кредитного договора № 1383КЛ/16 от 20.10.2016, заключенного между сбытовой компанией и АО «РОСТ БАНК». Исполнение обязательств ПАО «Вологдаэнергосбыт», возникших из кредитного договора, было обеспечено поручительством должника на основании договора № 1383КЛ/2-П/16 от 20.10.2016. В последующем, АО «РОСТ БАНК» уступило принадлежащие ему права требований к заемщику и поручителю в пользу ПАО «БИНБАНК», а ПАО «БИНБАНК» - в пользу заявителя, на основании договоров уступки права требования.

Кроме того, в качестве основания возникновения задолженности кредитная организация ссылается на неисполнение АО «Хакасэнергосбыт» своих обязательств, возникших из кредитного договора № 1384КЛ/16 от 20.10.2016, заключенного между сбытовой компанией и АО «РОСТ БАНК». Исполнение обязательств АО «Хакасэнергосбыт», возникших из кредитного договора, было обеспечено поручительством должника на основании договора № 1384КЛ/2-П/16 от 20.10.2016. В последующем, АО «РОСТ БАНК» уступило принадлежащие ему права требований к заемщику и поручителю в пользу ПАО «БИНБАНК», а ПАО «БИНБАНК» - в пользу заявителя, на основании договоров уступки права требования.

Совокупный размер задолженности, заявленный ко включению в реестр требований кредиторов, составляет 724 518 666 руб. 74 коп., из которых 668 736 672 руб. 59 коп. – неисполненные обязательства ПАО «Вологдаэнергосбыт» по возврату суммы займа, а 5 862 896 руб. 86 коп. – неисполненные обязательства того же заемщика по уплате процентов, начисленных на сумму кредита. В оставшейся части (требования в размере 49 919 097 руб. 29 коп.) представляют собой задолженность АО «Хакасэнергосбыт» по возврату суммы займа.

Конкурсный управляющий должника Коновалова А.Н. в отзыве возражает против включения заявленных требований в реестр требований кредиторов.

В своем отзыве на требование кредитной организации ОАО «МРСК Урала» возражает против включения задолженности в реестр требований. Указывает на то, что первоначальный кредитор (АО «РОСТ БАНК») заключил кредитные договоры, задолженность из которых указана в качестве основания заявленного требования, в условиях фактической неплатежеспособности всей группы заемщиков, а также в условиях недостаточности собственных средств у кредитора. Ссылается на отсутствие у должника разумного экономического интереса в предоставлении поручительства по обязательствам созависимых обществ, а также на кабальность условий кредитного соглашения.

Кроме того, в своем отзыве ОАО «МРСК Урала» приводит доводы об отсутствии у заявителя требования разумного экономического интереса в приобретении прав требований к организациям, в отношении которых на момент совершения цессии уже были возбуждены производства по делам о банкротстве, о чем было известно обеим сторонам сделок по уступке прав требований от ПАО «БИНБАНК» в пользу ПАО НБ «ТРАСТ».

По мнению ОАО «МРСК Урала», подобные обстоятельства свидетельствуют о наличии порока воли при совершении кредитных договоров и договоров уступки требования, что является основанием для применения к спорным отношениям положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также для признания сделок, на основании которых возникло заявленное требование, недействительными, с возможностью применения к ним положений статьи 168 ГК РФ.

Суд привлек к участию в обособленном споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, публичное акционерное общество Банк «Финансовая корпорация Открытие», публичное акционерное общество «Вологодская сбытовая компания», акционерное общество «Хакасэнергосбыт» в лице конкурсного управляющего Малинова А.Б, временного

управляющего ПАО «Вологодская сбытовая компания» Яковенко И.А. В последующем, в связи с открытием в отношении ПАО «Вологдаэнергосбыт» конкурсного производства, временный управляющий общества исключен из числа лиц, участвующих в производстве по обособленному спору.

Определением от 18.02.2020 суд отказал в удовлетворении ходатайства ОАО «МРСК Урала» об объединении настоящего обособленного спора с обособленным спором № А25-605-298/2018 по заявлению конкурсного управляющего должника Коноваловой А.Н. о признании сделок недействительными и обособленным спором № А25-605-49/2018 по заявлению банка о включении требований в реестр требований кредиторов должника, по мотивам, изложенным в определении.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2020 определение суда от 18.02.2020 (об отказе в объединении обособленных споров в одно производство для совместного рассмотрения) оставлено без изменения, апелляционная жалоба ОАО «МРСК Урала» - без удовлетворения.

Заявление рассматривается в порядке части 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) в отсутствие представителей заявителя и третьих лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего ходатайствовала об отложении судебного заседания до вступления в законную силу судебного акта, принятого по обособленному спору А25-605-298/2018 по результатам рассмотрения заявления конкурсного управляющего о признании недействительными сделок должника, в связи с исполнением которых возникла задолженность, заявленная ко включению в реестр требований кредиторов в рамках рассматриваемого требования.

Представитель ОАО «МРСК Урала» поддержала заявленное ходатайство об отложении судебного заседания на более поздний срок.

Суд не находит оснований, предусмотренных статьей 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для отложения судебного заседания, так как полагает материалы обособленного спора сформированными в объеме достаточном для вынесения решения, при этом стороны не сообщили суду о необходимости совершения каких-либо процессуальных действий, которые могут иметь существенное значение для полного, всестороннего и всеобъемлющего рассмотрения спора.

Представители конкурсного управляющего и ОАО «МРСК Урала» настаивали на позициях, изложенных в отзывах на требование кредитора.

Суд, заслушав представителей сторон, изучив содержащиеся в заявлении и отзывах доводы, исследовав имеющиеся в деле доказательства, считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, 20.10.2016 между АО «Рост банк» и ПАО «Вологдаэнергосбыт» заключен кредитный договор № 1383КЛ/16 о предоставлении последнему кредитной линии в размере 1 500 000 000 на пополнение оборотных средств, сроком погашения до 20.10.2018 под 16% годовых.

В обеспечение исполнения обязанностей ПАО «Вологдаэнергосбыт» по кредитному договору от 20.10.2016 № 1383КЛ/16 между АО «РОСТ БАНК» и должником (поручитель) заключен договор поручительства от 20.10.2016 № 1383КЛ/2-П/16, согласно которому поручитель в полном объеме отвечает перед банком за исполнение ПАО «Вологдаэнергосбыт» обязательств по кредитному договору № 1384КЛ/16.

30.06.2017 между АО «РОСТ БАНК» (цедент) и ПАО «БИН БАНК» (цессионарий) заключен договор уступки прав требования и обязанностей с условиями рефинансирования № 168/У, согласно которому цедент передает, а цессионарий принимает и оплачивает права требования и обязанности, принадлежащие цеденту на основании кредитного договора № 1383КЛ/16 на открытие возобновляемой кредитной линии, заключенного 20.10.2016 между цедентом и должником.

Стороны определили дату перехода прав требования и обязанностей - 30.06 2017 (п. 2.2 договора № 168/У).

Между ПАО «Вологдаэнергосбыт» и ПАО «БинБанк» 04.12.2017 и 31.01.2018 заключены дополнительные соглашения № 1 и № 2 к Кредитному договору № 1383КЛ/16, согласно которым общий лимит задолженности устанавливается в размере 668 736 672 руб. 59 коп. со сроком погашения 20.04.2018.

27.07.2018 между ПАО «БинБанк» (цедент) и Банком «ТРАСТ» (цессионарий) заключен договор № 0217_SMAL уступки прав требования, согласно которому цедент передает свои права требования по кредитному договору № 1383КЛ/16 на открытие возобновляемой кредитной линии 20.10.2016, с учетом договора № 168/У уступки прав требования и обязанностей с условиями рефинансирования от 30.06.2017, а цессионарий принимает и оплачивает права требования по кредитному договору.

20.10.2016 АО «РОСТ БАНК» и АО «Хакасэнергосбыт» заключили кредитный договор от 20.10.2016 № 1384КЛ/16 о предоставлении последнему кредитной линии в размере 1 500 000 000 на пополнение оборотных средств, сроком погашения до 20.10.2018 под 16% годовых.

В обеспечение исполнения обязанностей АО «Хакасэнергосбыт» по кредитному договору от 20.10.2016 № 1384КЛ/16 между АО «РОСТ БАНК» (банк) и должником (поручитель) заключен договор поручительства от 20.10.2016 №1384КЛ/2-П/16, согласно которому поручитель в полном объеме отвечает перед банком за исполнение АО «Хакасэнергосбыт» обязательств по кредитному договору №1384КЛ/16.

30.06.2017 между АО «РОСТ БАНК» (цедент) и ПАО «БИНБАНК» (цессионарий) заключен договор уступки прав требования и обязанностей с условиями рефинансирования № 170/У, согласно которому цедент передает, а цессионарий принимает и оплачивает права требования и обязанности к АО «Хакасэнергосбыт», принадлежащие цеденту на основании Кредитного договора № 1384КЛ/16 на открытие возобновляемой кредитной линии, заключенного 20.10.2016 между цедентом и названной сбытовой компанией, а также права требования по договорам, обеспечивающим его исполнение, которые переходят к цессионарию в силу закона (ст. 384 ГК РФ).

Между АО «Хакасэнергосбыт» и ПАО «БИНБАНК» 04.12.2017 и 31.01.2018 заключены Дополнительные соглашения № 1 и № 2 к Кредитному договору № 1384КЛ/16, согласно которым общий лимит задолженности устанавливается в размере 187 949 075 руб. 26 коп. со сроком погашения 31.03.2018.

27.07.2018 между ПАО «БИНБАНК» (цедент) и Банком «ТРАСТ» (цессионарий) заключен договор № 0216_SMAL уступки прав требования, согласно которому цедент передает свои права требования к АО «Хакасэнергосбыт» по кредитному договору № 1384КЛ/16 на открытие возобновляемой кредитной линии от 20.10.2016, с учетом договора № 170/У уступки прав требования и обязанностей с условиями рефинансирования от 30.06.2017, а цессионарий принимает и оплачивает права требования по кредитному договору.

Ссылаясь на наличие задолженности должника, кредитор обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением об установлении размера требований кредиторов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в любой момент в ходе внешнего управления. Указанные требования направляются в арбитражный суд и внешнему управляющему с приложением судебного акта или иных документов, подтверждающих обоснованность этих требований.

При рассмотрении требования кредитора в деле о несостоятельности (банкротстве) арбитражный суд проверяет его обоснованность и наличие оснований для включения в

реестр требований кредиторов должника.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», в силу пунктов 3 - 5 статьи 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Оценивая обстоятельства возникновения задолженности АО «Роскоммунэнерго» по требованиям заявителя, суд учитывает следующее.

Для включения в реестр требований кредиторов заявителю необходимо доказать наличие у него реального и неисполненного денежного требования к должнику (основание возникновения обязательства и размер задолженности).

Во избежание нарушения прав остальных кредиторов, в целях установления обоснованности долга, не допущения включения в реестр необоснованных требований судебному исследованию подлежат действительные намерения сторон, все обстоятельства заключения, этапов исполнения сделок, вопрос о взаимосвязанности сторон, оценка экономической разумности и целесообразности договоров с должником-банкротом.

По смыслу приведенных норм права и разъяснений, в предмет доказывания по спорам об установлении обоснованности и размера требований кредиторов входит оценка сделки на предмет ее заключенности и действительности, обстоятельств возникновения долга, установления факта наличия/отсутствия общих хозяйственных связей между кредитором и должником, экономической целесообразности заключения сделки, оценка поведения сторон с точки зрения наличия или отсутствия злоупотребления правом при заключении сделки.

Согласно пункту 1 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Согласно пункту 1 статьи 170 Гражданского Кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Исходя из смысла приведенной нормы, для признания сделки мнимой необходимо установить, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия, характерные для сделок данного вида. При этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения.

Для признания сделки по выдаче кредита недействительной на основании статей 10, 168, части 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить, что сделка, совершена лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, а также признаки злоупотребления правом не только со стороны заемщика, но и со стороны банка.

По общему правилу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

В материалы дела представлены доказательства перечисления должнику кредитных средств на пополнение оборотных активов, доказательства расходования указанных средств и возвращения заемщиками части заемных денежных средств, что свидетельствует о наличии воли заемщика на исполнение совершенной сделки и достижение соответствующих ей правовых последствий.

Судом в материалы дела были истребованы выписки по счетам ПАО «Вологдаэнергосбыт» и АО «Хакасэнергосбыт», открытым в АКБ «Россия», из содержания которых явствует, что полученные кредитные средства были направлены заемщиками на финансирование собственной деятельности и расчетов в рамках участия в оптовом рынке электрической энергии и мощности.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что полученные по кредитному договору денежные средства должник не использовал на собственные нужды, а фактически счет должника использовался для транзита денежных средств от займодавца иным лицам по поручению займодавца.

Доказательства, свидетельствующие о том, что фактически при исполнении кредитных договоров займодавец предоставил заемщикам не собственные средства, а

средства должника либо группы лиц, в которую входил должник, в материалах дела также отсутствуют.

В материалы дела также не представлены доказательства заинтересованности АО «РОСТ БАНК», ПАО «БИНБАНК» и заявителя по отношению к должнику либо лицам, входящим в одну с должником группу компаний МРСЭН.

При этом кредитование организаций является обычной хозяйственной операцией банка, в которой он заинтересован в связи с получением выгоды в виде процентов за пользование заемными денежными средствами.

Доказательства заключения кредитного договора не в соответствии с его обычным предназначением (выдача на возвратной основе денежных средств под проценты), а в других целях, свидетельствующих о злоупотреблении правом (участие банков в операциях по неправомерному выводу активов, получение безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности, реализация договоренностей между банками, должником и лицами, входящими с должником в одну группу, направленных на причинение вреда кредиторам должника, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали при распределении конкурсной массы), не представлены.

Исходя из презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений, банки, не являющиеся лицами, заинтересованными по отношению к должнику либо к участникам группы лиц, в которую входит должник, не должны подтверждать собственную добросовестность строгими средствами доказывания.

Ссылка на то, что при принятии решения о выдаче кредита банком-займодавцем не были соблюдены нормы Положения № 590-П, сама со себе не является основанием для вывода о ничтожности кредитного договора и отказа во включении требований в реестр требований кредиторов должника при наличии доказательств, подтверждающих факт предоставления должнику кредитных средств и их расходования на собственные нужды.

Кроме того, в материалы дела представлены доказательства того, что кредитная организация проводила необходимые при выдаче заемных средств проверки финансового положения заемщиков.

При таких обстоятельствах доводы сторон о том, что кредитный договор является недействительной (мнимой) сделкой, совершенной при наличии признаков злоупотребления правом, как со стороны заемщика, так и со стороны займодавца сделаны в отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что при заключении договора банк действовал недобросовестно, в целях причинения вреда кредиторам должника, не имея намерения реально предоставить кредитные средства заемщику, в связи с чем являются несостоятельными.

Кроме того, требования заявителя основаны на договорах поручительства от 20.10.2016 №1384КЛ/2-П/16, от 20.10.2016 № 1383КЛ/2-П/16.

Доводы лиц, участвующих в деле о злоупотреблении правом при заключении договоров поручительства в обеспечение исполнения обязательств заемщиками - ПАО «Вологдаэнергосбыт» и АО «Хакасэнергосбыт», сделаны исходя из того, что у поручителя и заемщиков имелись общие хозяйственные связи и экономические интересы, обуславливающие заключение данных сделок; все сделки заключены в один день, кредиты предоставлялись на одну и ту же сумму, на одни цели; у АО «Роскоммунэнерго» и заемщиков имелись неисполненные обязательства, что свидетельствует об обременении обеспечительными обязательствами сбытовых компаний в преддверии банкротства всей группы лиц, направленном на уменьшение имущества должников, отклоняются судом.

В данном случае, фактически имело место кредитование группы компаний, для которых установлен общий размер ссудной задолженности - не более 1 500 000 000 рублей, а наличие связей между поручителем и должником по существу объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок.

Сторонами не приведены подтверждаемые материалами дела доводы, свидетельствующие о злоупотреблении правом со стороны кредитной организации при заключении обеспечительных сделок, например, совершение банком названных сделок не в соответствии с их обычным предназначением (не для создания дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств), а в других целях, таких как участие банка в операциях по неправомерному выводу активов; получение банком безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности; реализация договоренностей между банком и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе, не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы поручителя (залогодателя), при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами) и т.п. (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607 по делу № А63-4164/2014).

В соответствии с положениями статей 329, 361, 363 ГК РФ, исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором.

По договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен в обеспечение как денежных, так и неденежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем.

При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

По своей правовой природе, поручительство не является сделкой, подразумевающей встречное исполнение либо возмездность. Обычной практикой при кредитовании аффилированных между собой заемщиков является предоставление созависимыми обществами дополнительных гарантий банку в части возврата денежных средств и уплаты процентов. Одним из способов предоставления таких гарантий является предоставление дополнительного обеспечения исполнения заемщиком имеющихся у него денежных обязательств перед кредитором. Поручительство является одним из способов дополнительного обеспечения.

Действующее гражданское законодательство Российской Федерации устанавливает основания недействительности сделок исходя из порочности сделки в силу самого факта ее совершения, соответственно, основанием для признания сделки недействительной могут являться только обстоятельства, существовавшие на момент ее совершения.

При этом сделка не может быть признана недействительной только потому, что одной из сторон впоследствии не исполнены или ненадлежащим образом исполнены обязательства по такой сделке; действия, связанные с последующим исполнением сделки, не свидетельствуют о порочности сделки в момент ее заключения.

С учетом того, что поручительство, как правило, выдается при наличии корпоративных либо иных связей между поручителем и должником, в силу чего один лишь факт, что поручительство дано при названных обстоятельствах, сам по себе не подтверждает порочность сделки по выдаче такого обеспечения. Если между участниками спорных правоотношений имелись определенные хозяйственные связи,

обусловившие экономическую целесообразность заключения договоров поручительства, это не может являться основанием для лишения таких договоров юридической силы.

Действующее гражданское законодательство не ставит возможность заключения договора поручительства, а также обязанность поручителя нести солидарную ответственность с должником вследствие неисполнения последним обеспеченных поручительством обязательств в зависимости от платежеспособности поручителя либо наличия у него имущества, достаточного для исполнения такого обязательства.

Невозможность исполнения сделки при ее заключении не означает, что у стороны договора поручительства и в будущем будет отсутствовать возможность удовлетворить требования кредитора.

В данном случае, признаков злоупотребления правом в соответствии со статьей 10 ГК РФ в действиях юридических лиц в рамках указанных сделок не установлено.

Судом неоднократно исследовались обстоятельства, связанные с фактической и юридической аффилированностью, существующей между должником, ПАО «Вологдаэнергосбыт» и АО «Хакасэнергосбыт», наличием между ними устойчивой взаимосвязи и нацеленности их деятельности на достижение единого экономического результата в рамках одной группы компаний холдинга МРСЭН.

АО «Роскоммунэнерго» входит в одну группу компаний «Межрегионсоюзэнерго» (МРСЭН), которая включает пять энергосбытовых компаний: ПАО «Архэнергосбыт» (ИНН 2901134250), ПАО «Вологдаэнергосбыт» (ИНН 3525154831), АО «Хакасэнергосбыт» (ИНН 1901067690), ПАО «Челябэнергосбыт» (ИНН7451213318), (далее - Сбытовые компании), учрежденной ими управляющей компании - АО «МРСЭН» (ИНН 7705918547), иных компаний, а также АКБ «Мосуралбанк» (АО), являющегося финансовым центром группы.

Данные обстоятельства неоднократно исследовались судом в рамках дела о банкротстве АО «Роскоммунэнерго» и им была дана надлежащая правовая оценка.

Факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если имеют значение для его разрешения (ст. 69 АПК РФ, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 30-П).

Исходя из наличия общих экономических интересов в деятельности АО «Роскоммунэнерго» и энергосбытовых компаний, привлеченных к участию в настоящем споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, само по себе предоставление одной из компаний группы поручительства по обязательствам другой компании группы не выходит за пределы добросовестного

поведения участников оборота. Доказательств совершения договора поручительства с противоправными целями либо исключительно во вред иным лицам, конкурсный управляющий в материалы дела не представил.

Более того, суд учитывает, что предоставление поручительства по обязательствам ПАО «Вологдаэнергосбыт» и АО «Хакасэнергосбыт» со стороны должника, являлось одним из базовых условий для получения последними заемного финансирования со стороны банка, что прямо предусмотрено условиями кредитных договоров, оценка которым дана в рамках производства по настоящему делу.

В рамках дела о банкротстве должника, конкурсный управляющий должника Коновалова А.Н. обращалась в арбитражный суд с заявлением к Банку ТРАСТ о признании недействительными сделками - договора поручительства № 1384КЛ/2-П/16 от 20.10.2016 и договора поручительства № 1383КЛ/2-П/16 от 20.10.2016, являющиеся основанием для включения банка в реестр требований кредиторов должника в настоящем споре.

Определением суда от 25.06.2020 в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Таким образом, заключение договора поручительства между Банком и должником имело для последнего экономическую целесообразность в существовавших на момент совершения сделки условиях. Совершение данной сделки привело к реальному экономическому результату в виде получения заемных денежных средств, часть из которых в последующем была направлена на финансирование деятельности должника, за счет пополнения оборотных средств и их последующего расходования.

В обосновании возражений по заявленным требованиям кредитной организации, конкурсный управляющий указывает на недействительность сделки, направленной на приобретение заявителем прав требований по кредитным договорам по указанной в соглашениях об уступке цене в один рубль.

Между тем, конкурсным управляющим и иными лицами, участвующими в деле не учтены следующие фактические обстоятельства, связанные с совершением данного договора.

14.05.2018 Центральный банк Российской Федерации (далее – Банк России) опубликовал сообщение о приобретении 99,9 % обыкновенных акций публичного акционерного общества Национальный банк «ТРАСТ». Указанные действия осуществлены в рамках реализации плана участия Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства кредитной организации.

При этом, в числе мероприятий осуществляемых Банком России для целей санации банковской группы «Открытие» предусмотрено преобразование Финансовой корпорации «Открытие» путем выделения акционерного общества «Банк Открытие Специальный» с последующим присоединением данного общества к Национальному банку «ТРАСТ». Также предусмотрено предоставление Национальному банку «ТРАСТ» депозитов для целей выкупа непрофильных активов и активов низкого кредитного качества с баланса ПАО «БИНБАНК», для целей формирования на базе Национального банка «ТРАСТ» отдельной структуры по работе с непрофильными активами.

Соответствующая информация об изменениях в Планы участия Банка России по предупреждению банкротства кредитных организаций опубликованы 29.06.2018, после чего Национальный банк «ТРАСТ» совершил сделку по приобретению за символическую плату прав требований к энергосбытовым компаниям холдинговой группы «МРСЭН», ранее принадлежавших ПАО «БИНБАНК» и, являющихся в силу фактического банкротства всей группы «МРСЭН» для БИНБАНКА активами низкого кредитного качества по смыслу Положения Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности».

Таким образом, действия заявителя по настоящему обособленному спору, направленные на приобретение заведомо для него некачественных активов в виде права требований к группе заемщиков, находящейся в состоянии фактического банкротства, не были направлены на получение контроля над соответствующими хозяйствующими субъектами и оказания влияния на производства по делам об их несостоятельности, но совершались в соответствии с положениями статей 56, 57 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о ЦБ РФ), для целей реализации планов действий по восстановлению финансовой устойчивости системно значимых кредитных организаций.

В этой связи, суд оценивает сделки по приобретению за символическую плату прав требований к АО «Роскоммунэнерго», как к лицу, предоставившему поручительство по обязательствам ПАО «Вологдаэнергосбыт» и АО «Хакасэнергосбыт», как направленные на реализацию утвержденных регулятором планов мероприятий по обеспечению стабильности финансового рынка Российской Федерации и развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации, что соответствует целям деятельности Банка России, установленным статьей 2 Закона о ЦБ РФ, обеспечению публичных интересов всего общества, которые в силу прямого указания части 4 статьи 20.3 Закона о

банкротстве также должны учитываться конкурсным управляющим при осуществлении им своей деятельности.

По указанным выше мотивам, доводы конкурсного управляющего и кредитора, возражавших относительно возможности включения требований Национального банка «ТРАСТ» в реестр требований кредиторов должника, относящиеся к недобросовестности поведения заявителя при приобретении у ПАО «БИНБАНК» отклоняются судом, как не соответствующие фактическим обстоятельствам.

Отклоняя доводы конкурсного управляющего о необходимости отказа в установлении требований заявителя и включения их в реестр требований кредиторов в связи с отказом во включении соответствующий задолженности в реестр требований кредиторов основного заемщика АО «Хакасэнергосбыт», суд исходит из того, что Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.12.2019, определение по делу А74-5805/2018 Арбитражного суда Республики Хакасия об отказе во включении в реестр требований кредиторов АО «Хакасэнергосбыт» задолженности, возникшей из кредитного договора № 1384КЛ/16 от 20.10.2016, отменено, обособленный спор направлен на новой рассмотрение в суд первой инстанции.

При указанных обстоятельствах у суда отсутствуют основания для отказа в удовлетворении заявления банка об установлении размера задолженности и ее включении в реестр требований кредиторов.

С учетом изложенного, требования кредитора признаются обоснованными и подлежащими включению в третью очередь реестра требований кредиторов должника в размере 724 518 666 руб. 74 коп. основного долга.

Руководствуясь статьей 100 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184-185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Признать обоснованными требования публичного акционерного общества Национальный банк «ТРАСТ» и включить в третью очередь реестра требований кредиторов должника акционерного общества «Роскоммунэнерго» в размере 724 518 666 руб. 74 коп. основного долга.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд (Вокзальная улица, дом 2, Ессентуки, Ставропольский край, 357600) в течение десяти дней со дня его вынесения через Арбитражный суд Карачаево-Черкесской Республики.

Судья

А.И. Жукова

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ленина проспект, дом 9, Черкесск, 369000, официальный сайт: www.askchr.arbitr.ru.

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Черкесск

24 ноября 2020 года

Дело № А25-605-49/2018

Резолютивная часть определения объявлена 17 ноября 2020 года

Определение изготовлено в полном объеме 24 ноября 2020 года

Арбитражный суд Карачаево-Черкесской Республики в составе судьи Миллера Д.В., при ведении протокола секретарем судебного заседания Шахановой З.Р., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление

публичного акционерного общества Национальный банк «Траст» (ОГРН 1027800000480, ИНН 7831001567; адрес: 105066, г. Москва, ул. Спартаковская, д. 5, корпус 1)

о включении в реестр требований кредиторов должника - акционерного общества "Роскоммунэнерго" (ОГРН 1047796226500, ИНН 7709538063),

третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора:

- публичное акционерное общество "Архангельская сбытовая компания" (ОГРН 1052901029235, ИНН 2901134250; адрес: 369000, Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, проспект Ленина, д. 147);

- временный управляющий ПАО "Архангельская сбытовая компания" Блинова И.В. (300002, г. Тула, ул. Октябрьская, д. 9, п/л № 2, а/я 338);

- публичное акционерное общество "Вологодская сбытовая компания" (ОГРН 1053500117450, ИНН 3525154831; адрес: 369000, Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, проспект Ленина, д. 147);

- акционерное общество "Хакасэнергосбыт" (ОГРН 1051901067998, ИНН 1901067690; адрес: 655017, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Крылова, д. 41А);

- Центральный Банк Российской Федерации (ОГРН 1037700013020, ИНН 7702235133; адрес: 107016, г. Москва, ул. Неглинная, д. 12);

- Федеральная служба по финансовому мониторингу (ОГРН 1047708022548, ИНН 7708234633; адрес: 107450, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 39, офис 1);

- временный управляющий АО "Хакасэнергосбыт" Воронин Д.В.;
- публичное акционерное общество "Бинбанк" (ОГРН 1025400001571, ИНН 5408117935; юр.адрес: 115172, г. Москва, ул. Набережная Котельническая, д. 33, стр. 1, этажи 3-6) в лице Ставропольского филиала № 2 ПАО "Бинбанк" (355017, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Ленина, д. 221; доп.адрес: 356240, Ставропольский край, г. Михайловск, пер. Кузнечный, д. 6А),
при участии в судебном заседании:
  - от ПАО Национальный банк «Траст»: Шаповалова Д.А. – представителя по доверенности от 17.06.2020;
  - от ОАО «МРСК Урала»: Томилина А.Ю. – представителя по доверенности от 20.12.2019 № 47/2020;
- в отсутствие представителей других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, а также путем размещения информации в сети «Интернет»,

у с т а н о в и л:

открытое акционерное общество «Межрегиональная распределительная сетевая компания Урала» (далее – ОАО «МРСК Урала») обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании акционерного общества «Роскоммунэнерго» (далее – должник, АО «Роскоммунэнерго») несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 28.05.2018 в отношении АО «Роскоммунэнерго» введена процедура наблюдения сроком на пять месяцев.

Решением от 24.01.2019 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим утверждена Коновалова А.Н.

Публичное акционерное общество "БинБанк" (далее – ПАО "БинБанк") в лице Ставропольского филиала № 2 ПАО "БинБанк" обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности по кредитному договору на открытие возобновляемой кредитной линии № 1385КЛ/16 от 20.10.2016 в сумме 62 020 104 рубля 51 копейка (с учетом уточнений).

Определением от 15.01.2019 суд произвел замену заявителя – ПАО "БинБанк" на публичное акционерное общество Национальный банк «Траст» (далее – заявитель, Банк "Траст" (ПАО)).

Определением от 15.01.2019, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 23.09.2019 во включении в реестр требований кредиторов

должника – АО "Роскоммунэнерго" удовлетворении заявления Банк "Траст" (ПАО) было отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.12.2019 вышеуказанные судебные акты были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Карачаево-Черкесской Республики.

Должник и другие лица, участвующие в деле своих представителей в суд не направили, о начале судебного процесса, о времени и месте судебного заседания, уведомлены надлежащим образом, по правилам ст. 121 – ст. 124 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), что подтверждается доказательствами, имеющимися в материалах дела.

При таких обстоятельствах суд считает возможным провести судебное заседание в отсутствие представителей указанных лиц на основании ст. 156 АПК РФ.

Представитель заявителя в судебном заседании поддержал заявленные требования в полном объеме.

В судебном заседании представитель ОАО «МРСК Урала» просил отказать в заявленных требованиях в полном объеме по доводам, изложенным в отзыве.

В материалах дела имеется отзыв конкурсного управляющего должника и ООО «АЭНП», к которым они также просили в удовлетворении заявленных требований отказать в полном объеме.

Кроме того ОАО «МРСК Урала» просило объединить в одно производство заявления, рассматриваемые в рамках дела о банкротстве № А25-605-298/2018.

Арбитражный суд, изучив заявленное ходатайство ОАО «МРСК Урала» об объединении в одно производство заявления, рассматриваемые в рамках дела о банкротстве № А25-605-298/2018.

Согласно ч. 1 ст. 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулируемыми вопросы о несостоятельности (банкротстве).

При разрешении ходатайства об объединении дел в одно производство для совместного рассмотрения суд должен руководствоваться принципом целесообразности для выполнения задач арбитражного судопроизводства, перечисленных в ст. 2 АПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 130 АПК РФ арбитражный суд первой инстанции вправе объединить несколько однородных дел, в которых участвуют одни и те же лица, в одно производство для совместного рассмотрения.

В силу ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ арбитражный суд первой инстанции, установив, что в его производстве имеются несколько дел, связанных между собой по основаниям

возникновения заявленных требований и (или) представленным доказательствам, а также в иных случаях возникновения риска принятия противоречащих друг другу судебных актов, по собственной инициативе или по ходатайству лица, участвующего в деле, объединяет эти дела в одно производство для их совместного рассмотрения.

В соответствии с ч. 4 ст. 130 АПК РФ объединение дел в одно производство и выделение требований в отдельное производство допускаются до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в арбитражном суде первой инстанции.

При этом объединение дел допускается в случае, если дела связаны между собой по основаниям возникновения заявленных требований и (или) представленным доказательствам, а также в случае возникновения риска принятия противоречащих друг другу судебных актов.

Таким образом, для решения вопроса об объединении дел в одно производство арбитражный суд первой инстанции должен располагать доказательствами наличия оснований, предусмотренных указанными выше нормами права.

Объединение дел в одно производство является правом, а не обязанностью арбитражного суда, и такое полномочие поставлено в зависимость от наличия либо отсутствия целесообразности объединения требований для их совместного рассмотрения. Вопрос об объединении нескольких дел в одно производство решается по усмотрению суда с учетом конкретных обстоятельств.

Судом установлено, что в рамках обособленного спора по делу о банкротстве (№ А25-605-298/2018) конкурсный управляющий должника, со ссылкой на ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), обратился в арбитражный суд с заявлением к Банк "Траст" (ПАО) о признании недействительными следующих сделок:

- кредитного договора № 1385КЛ/16 от 20.10.2016, заключенного между АО «РостБанк» и должником;

- договора поручительства № 1384КЛ/2-П/16 от 20.10.2016, заключенный между АО «РостБанк» и должником, по условиям которого должник поручился по обязательствам АО «Хакасэнергосбыт», возникшим из кредитного договора № 1384КЛ/16 от 20.10.2016;

- договора поручительства № 1383КЛ/2-П/16 от 20.10.2016, заключенный между АО «РостБанк» и должником, по условиям которого должник поручился по обязательствам ПАО «Вологдаэнергосбыт», возникшим из кредитного договора № 1383КЛ/16 от 20.10.2016.

Определением от 25.06.2020 в удовлетворении заявления конкурсного управляющего было отказано в полном объеме.

Поскольку арбитражным судом уже рассмотрен по существу обособленный спор, заявленный в рамках дела о банкротстве (№ А25-605-298/2018), суд отказывает в удовлетворении ходатайства ОАО «МРСК Урала» об объединении в одно производство настоящее заявления, и заявления, рассматриваемого в рамках дела о банкротстве (№ А25-605-298/2018).

Кроме того, в рамках обособленного спора (№ А25-605-298/2018) уже было рассмотрено ходатайство ОАО «МРСК Урала» об объединении обособленных споров № А25-605-49/2018 и № А25-605-311/2018 для совместного рассмотрения, в удовлетворении ходатайства судом было отказано.

Арбитражный суд, изучив содержащиеся в заявлении и в отзыве доводы, исследовав имеющиеся в деле письменные доказательства, пришел к следующим выводам.

В соответствии со ст. 71 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при наличии возражений относительно требований кредиторов арбитражный суд проверяет обоснованность требований и наличие оснований для включения указанных требований в реестр требований кредиторов (часть 3). Требования кредиторов, по которым не поступили возражения, рассматриваются арбитражным судом для проверки их обоснованности и наличия оснований для включения в реестр требований кредиторов. По результатам такого рассмотрения арбитражный суд выносит определение о включении или об отказе во включении требований в реестр требований кредиторов. Указанные требования могут быть рассмотрены без привлечения лиц, участвующих в деле (часть 5).

Сообщение о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликовано в газете «Коммерсантъ» 02.06.2018, требования предъявлены заявителем в арбитражный суд 27.06.2018, то есть в пределах установленного срока.

Согласно ст. 71, ст. 100 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве суд должен исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности. При этом необходимо иметь в виду, что целью проверки обоснованности требований является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников).

При рассмотрении требования кредитора в деле о несостоятельности (банкротстве) арбитражный суд проверяет его обоснованность и наличие оснований для включения в реестр требований кредиторов должника.

Пунктом 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что в силу пунктов 3 – 5 статьи 71 и пунктов 3 – 5 статьи 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором – с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Обоснованность требований доказывается на основе принципа состязательности. Кредитор, заявивший требования к должнику, как и лица, возражающие против этих требований, обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений. Законодательство гарантирует им право на предоставление доказательств (ст.ст. 9, 65 АПК РФ).

Целью проверки судом обоснованности требований является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования.

Таким образом, проверяя реальность сделки, послужившей основанием для включения требований в реестр требований кредиторов, суд должен осуществлять проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по сделке. Целью такой проверки являются установление обоснованности долга, возникшего из договора, и недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования.

При рассмотрении обоснованности требования кредитора подлежат проверке доказательства возникновения задолженности в соответствии с материально-правовыми нормами, которые регулируют обязательства, не исполненные должником.

Для предотвращения необоснованных требований к должнику и, как следствие, нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника – банкрота, предъявляются повышенные требования (п. 26 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35), п. 13 Обзора

судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016). Аналогичная правовая позиция сформулирована в п. 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017.

В материалы дела представлен кредитный договор № 1385КЛ/16 от 20.10.2016 между АО «РостБанк» (Банк) и АО «Роскоммунэнерго» (заемщик) в лице первого заместителя генерального директора ЗАО МРСЭН Катальянца Баграта Валерьевича заключен (далее – кредитный договор), на условиях которого заемщику открыта кредитная линия с общим лимитом задолженности в размере 1 500 000 000 рублей, сроком погашения 20.10.2018 под 16 % годовых.

Согласно п. 1.1. кредит используется заемщиком для обеспечения своей обычной хозяйственной (уставной) деятельности.

Согласно п. 1.6. данного договора общая единовременная ссудная задолженность по группе компаний (ПАО «Архэнергосбыт», ПАО «Вологдаэнергосбыт», АО «Хакасэнергосбыт», АО «Роскоммунэнерго») установлена в размере не более 1 500 000 000 рублей.

В соответствии с пунктом 7.1 кредитного договора в качестве поручителей по договору кредитной линии, выступили: ПАО «Архэнергосбыт» - договор поручительства № 1385КЛ/2-П/16 от 20.10.2016; ПАО «Вологдаэнергосбыт» - договор поручительства № 1385КЛ/1-П/16 от 20.10.2016; АО «Хакасэнергосбыт» - договор поручительства № 1385КЛ/3-П/16 от 20.10.2016. Исполнение обязательств по кредитному договору № 1385КЛ/16 от 20.10.2016 в соответствии с п. 7.1 договора, помимо поручительства были обеспечены независимыми гарантиями, выданными: ПАО «Архэнергосбыт» - № 1385КЛ/2-П/16/НГ от 20.10.2016; ПАО «Вологдаэнергосбыт» - № 1385КЛ/1-П/16/НГ от 20.10.2016; АО «Хакасэнергосбыт» - № 1385КЛ/3-П/16/НГ от 20.10.2016.

Между АО «Рост Банк» (цедент) в лице президента - председателя правления Любенцова Кирилла Вячеславовича и ПАО «БинБанк» (цессионарий) в лице руководителя блока «Корпоративный бизнес» Калагина Константина Евгеньевича, действующего на основании доверенности, заключен договор № 169/У от 30.06.2017, на условиях которого переданы права требования в размере 79 300 000 рублей к АО «Роскоммунэнерго», принадлежащие цеденту на основании кредитного договора № 1385КЛ/16 от 20.10.2016 по цене 79 300 000 рублей. Заявителем представлено платежное поручение № 169 от 30.06.2017 на сумму 79 300 000 рублей.

04.12.2017 между ПАО "БинБанк" и АО «Роскоммунэнерго» подписано дополнительное соглашение № 1, которым общий лимит задолженности установлен в размере 139 300 000 рублей, срок погашения – 21.02.2018, установлен график погашения.

31.01.2018 между ПАО "БинБанк" и АО «Роскоммунэнерго» подписано дополнительное соглашение № 2, которым общим лимит задолженности установлен в размере 99 300 000 рублей, срок погашения – 20.04.2018, установлен график погашения. Кроме того, в соответствии с п. 8 дополнительного соглашения № 2 от 31.01.2018 к указанным договорам кредитной линии в качестве поручителей указаны: АО «АЭС Инвест» - договоры поручительства № 1384КЛ/4-П/16, № 1385КЛ/4-П/16; ООО «АСЭП» - договоры поручительства № 1384КЛ/5-П/16, № 1385КЛ/5-П/16; АО «АЭС» - договоры поручительства № 1384КЛ/6-П/16, № 1385КЛ/6-П/16. Дополнительно обязательства по основным договорам обеспечивались залогом имущества АО «АЭС Инвест», ПАО «Челябэнергосбыт», ПАО «Вологдаэнергосбыт».

Определениями от 29.04.2020 и от 04.09.2020 суд истребовал у Центрального Банка Российской Федерации следующую информацию:

- выписку по корреспондентскому счету АО «РостБанк» № 30101810645250000937 за период с 20.10.2016 по 30.06.2017;

- развернутую информацию обо всех перечислениях денежных средств между счетами, принадлежащими АО «РостБанк» и счетами, принадлежащими АО "Роскоммунэнерго" с указанием в том числе: даты и номера платежного документа, суммы платежа, назначения платежа;

- развернутую информацию обо всех перечислениях денежных средств между счетами, принадлежащими АО "Роскоммунэнерго", и счетами, принадлежащими ПАО "Бинбанк" с указанием в том числе: даты и номера платежного документа, суммы платежа, назначения платежа;

Из представленной Центральным Банком Российской Федерации выписки по расчетному счету следует, что АО "Роскоммунэнерго" 16.12.2016 и 19.12.2016 перечисляло денежные средства в сумме 65 410 000 рублей и 28 300 000 рублей для расчетов на ОРЭМ за электроэнергию и мощность.

14.06.2017 и 15.06.2017 АО "Роскоммунэнерго" перечислило на расчетный счет АО «Рост Банк» денежные средства в сумме 65 410 000 рублей и 28 300 000 рублей, в назначении платежа указано – погашение транша по кредитному договору № 1385КЛ/16 от 20.10.2016.

15.06.2017 и 19.09.2017 АО "Роскоммунэнерго" перечисляло денежные средства в сумме 79 300 000 рублей и 60 000 000 рублей для расчетов на ОРЭМ за электроэнергию и мощность.

Совокупностью представленных в материалы дела доказательств подтверждается факт перечисления займодавцем должнику денежных средств по кредитному договору № 1385КЛ/16 от 20.10.2016 и распоряжения должником полученными от займодавца средствами на обеспечение затрат по основному виду деятельности, в том числе, связанных с осуществлением расчетов между участниками оптового рынка электрической энергии и мощностей. Полученные кредитные средства были частично возвращены займодавцу, подтверждается факт частичного погашения должником кредитных обязательств.

Доказательства того, что полученные по кредитному договору денежные средства должник не использовал на собственные нужды, а фактически счет должника использовался для транзита денежных средств от займодавца иным лицам по поручению займодавца, в материалах дела отсутствуют.

Доводы о мнимости сделок, отсутствии экономической целесообразности в заключении сделок, являются ошибочными и опровергаются документами имеющимися в материалах обособленного спора.

Доказательства заключения кредитного договора не в соответствии с его обычным предназначением (выдача на возвратной основе денежных средств под проценты), а в других целях, свидетельствующих о злоупотреблении правом (участие банков в операциях по неправомерному выводу активов, получение безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности, реализация договоренностей между банками, должником и лицами, входящими с должником в одну группу, направленных на причинение вреда кредиторам должника, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали), не представлены.

Ссылка на то, что при принятии решения о выдаче кредита банком-займодавцем не были соблюдены нормы Положения № 590-П, сама по себе не является основанием для вывода о ничтожности кредитного договора и отказа во включении требований в реестр требований кредиторов должника при наличии доказательств, подтверждающих факт предоставления должнику кредитных средств и их расходования на собственные нужды.

Непогашение основного долга по кредитному договору № 1385КЛ/16 от 20.10.2016, послужило основанием для обращения истца с требованием о взыскании с ответчика процентов в сумме 348 000 рублей.

Возражений по методике расчета основного долга, а также процентов должником не заявлено. Представленный заявителем в материалы дела расчет заявленных требований судом проверен, признан арифметически верным и нормативно обоснованным.

На основании вышеизложенного, суд признает обоснованными требования кредитора и включает в третью очередь реестра требований кредиторов должника

задолженность в общей сумме 62 020 104 рубля 51 копейка (61 672 104,51 рублей - основной долг, 348 000 рублей – проценты).

Руководствуясь статьей 71 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", статьями 184 - 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд,

о п р е д е л и л:

Признать обоснованными требования публичного акционерного общества Национальный банк «Траст» (ОГРН 1027800000480, ИНН 7831001567) и включить в третью очередь реестра требований кредиторов должника - акционерного общества "Роскоммунэнерго" (ОГРН 1047796226500, ИНН 7709538063) задолженность в общей сумме 62 020 104 рубля 51 копейка.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд (Вокзальная улица, дом 2, г. Ессентуки, Ставропольский край, 357600) в течение десяти дней со дня его вынесения через Арбитражный суд Карачаево-Черкесской Республики (проспект Ленина, дом 9, г. Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, 369000).

Судья

Д.В. Миллер

Арбитражный суд Карачаево-Черкесской Республики

Ленина проспект, дом 9, Черкесск, 369000 официальный сайт: www.askchr.arbitr.ru.

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

о включении требований в реестр требований кредиторов

06 ноября 2020 года

Дело № А25-846-15/2018

Резолютивная часть определения объявлена 29 октября 2020 года

Определение изготовлено в полном объеме 06 ноября 2020 года

Арбитражный суд Карачаево-Черкесской Республики в составе судьи Жуковой А.И., при ведении протокола судебного заседания секретарем Лайпановой З.М., рассмотрев в судебном заседании заявление публичного акционерного общества Национальный банк «ТРАСТ» (ИНН 7831001567, ОГРН 1027800000480) об установлении размера требований и включении их в реестр требований кредиторов должника – публичного акционерного общества «Вологодская сбытовая компания» (ИНН 3525154831, ОГРН 1053500117450), третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора: публичное акционерное общество «Межрегиональная распределительная сетевая компания Урала»; временный управляющий акционерного общества «Хакасэнергосбыт» Воронин Дмитрий Вадимович; акционерное общество «Хакасэнергосбыт; акционерное общество «Роскоммунэнерго» в лице конкурсного управляющего Коноваловой Анны Николаевны; публичное акционерное общество Банк «Финансовая корпорация Открытие», при участии в судебном заседании, проводившемся в режиме посредством web-конференции: от ПАО МРСК «Северо-Запада» - Томилин А.Ю. (доверенность от 10.08.2020),

У С Т А Н О В И Л:

Определением суда от 28.12.2018 в отношении публичного акционерного общества «Вологодская сбытовая компания» (далее - должник) введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Яковенко И.А.

Публичное акционерное общество Национальный банк «ТРАСТ» (далее – кредитор, банк) обратилось в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), включении его требований в размере 786 539 256 руб. 29 коп. в реестр требований кредиторов должника.

Заявление банка мотивировано тем, что у должника имеется просроченная задолженность в общей сумме 786 539 256 руб. 29 коп., возникшая на основании кредитных договоров на открытие возобновляемой кредитной линии № 1383КЛ/16, № 1384КЛ/16, № 1385КЛ/16 от 20.10.2016.

Принимая во внимание, что на дату обращения банка в суд в отношении должника уже была введена процедура наблюдения, настоящее заявление принято к рассмотрению как требование кредитора в порядке статьи 71 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Определением суда от 28.10.2019, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 05.03.2020, отказано банку во включении требований в реестр требований кредиторов.

Решением суда от 19.11.2019 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Соломонов А.С.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.05.2020, определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 28.10.2019 по делу № А25-846/2018 и постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2020 отменены. Обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд Карачаево-Черкесской Республики.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены публичное акционерное общество «Межрегиональная распределительная сетевая компания Урала»; временный управляющий акционерного общества «Хакасэнергосбыт» Воронин Дмитрий Вадимович; акционерное общество «Хакасэнергосбыт»; акционерное общество «Роскоммунэнерго» в лице конкурсного управляющего Коноваловой Анны Николаевны; публичное акционерное общество Банк «Финансовая корпорация Открытие».

Временный управляющий должника в своем отзыве возражает против удовлетворения заявленных требований, поскольку требование кредитора основано на ничтожных сделках.

Конкурсный управляющий отзыв по существу заявленного требования не представил, возражений относительно возможности включения задолженности перед банком в реестр требований кредиторов должника не заявил.

Кредитор ПАО «МРСК Северо-Запада» в отзыве и письменных возражениях также просит отказать в удовлетворении заявления о включении в реестр требований кредиторов.

Третье лицо ОАО «МРСК Урала» в письменных возражениях просит отказать в удовлетворении заявления о включении в реестр требований кредиторов, ссылаясь на злоупотребление правом при заключении ничтожных сделок положенных в основу заявленного требования.

К судебному заседанию от кредитора, чьи требования признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника (общество с ограниченной ответственностью «Северная сбытовая компания») поступил отзыв на заявление, в котором возражает против заявленного требования, приводит доводы, аналогичные доводам, содержащимся в возражениях ПАО «МРСК Северо-Запада».

Правовая позиция ООО «ССК» не принимается судом, поскольку возражения заявлены за пределами пресекательного срока, установленного статьей 100 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Иные лица, участвующие в производстве по делу о банкротстве должника, явку представителей в судебное заседание не обеспечили, отзывов и возражений по существу заявленного требования не представили.

В ходе рассмотрения заявленного требования ПАО «МРСК Северо-Запада» заявлено ходатайство об истребовании из Центрального банка Российской Федерации выписку по корреспондентскому счету АО «РОСТ Банк». В обоснование заявленного ходатайства общество указывает, что данные доказательства необходимы для целей подтверждения факта мнимости кредитных договоров, из которых возникло заявленное требование и отсутствия транзакций по фактической выдаче займов.

В судебном заседании представитель ПАО «МРСК Северо-Запада» поддерживает заявленное ходатайство.

Банк в своих пояснениях, поступивших в материалы обособленного спора к судебному заседанию, просит отказать в удовлетворении ходатайства об истребовании дополнительных доказательств. Указывает, что в материалах дела имеются достаточные доказательства, подтверждающие факт предоставления должнику кредитных денежных средств, факт предоставления кредитных средств ни со стороны

конкурсного управляющего, ни со стороны ПАО «МРСК Северо-Запада» не опровергнут.

Суд, рассмотрев заявленное ходатайство об истребовании доказательств, с учетом мнения лиц, участвующих в деле, не находит оснований для его удовлетворения ввиду следующего.

Согласно пункту 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) лицо, участвующее в деле, и не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства.

Оценка доказательств производится судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Учитывая, что в материалы дела представлен достаточный для принятия обоснованного судебного акта объем письменных доказательств и документов, а также учитывая правовую позицию Арбитражного суда Северо-Кавказского округа (постановление по делу А25-846/2018 от 22.05.2020) и исходя из положений статей 5, 28 и 43 Закона Российской Федерации от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», суд не находит оснований для истребования дополнительных доказательств.

В судебном заседании представитель ПАО «МРСК Северо-Запада» возражает против удовлетворения заявленных требований.

Заявление рассматривается в порядке части 3 статьи 156 АПК РФ в отсутствие представителей сторон, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания.

Суд, заслушав представителей сторон, изучив содержащиеся в заявлении и отзывах доводы и возражения, исследовав имеющиеся в деле доказательства, считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, 20.10.2016 между АО «Рост банк» и должником заключен кредитный договор № 1383КЛ/16 о предоставлении последнему кредитной линии в размере 1 500 000 000 на пополнение оборотных средств, сроком погашения до 20.10.2018 под 16% годовых.

30.06.2017 между АО «Рост банк» (цедент) и ПАО «БинБанк» (цессионарий) заключен договор уступки прав требования и обязанностей с условиями рефинансирования № 168/У, согласно которому цедент передает, а цессионарий принимает и оплачивает права требования и обязанности к должнику, принадлежащие цеденту на основании кредитного договора № 1383КЛ/16 на открытие возобновляемой кредитной линии, заключенного 20.10.2016 между цедентом и должником.

Стороны определили дату перехода прав требования и обязанностей - 30.06 2017 (п. 2.2 договора № 168/У).

Между должником и ПАО «БинБанк» 04.12.2017 и 31.01.2018 заключены дополнительные соглашения № 1 и № 2 к Кредитному договору № 1383КЛ/16, согласно которым общий лимит задолженности устанавливается в размере 668 736 672 руб. 59 коп. со сроком погашения 20.04.2018.

27.07.2018 между ПАО «БинБанк» (цедент) и Банком «ТРАСТ» (цессионарий) заключен договор № 0217_SMAI уступки прав требования, согласно которому цедент передает свои права требования к должнику по кредитному договору № 1383КЛ/16 на открытие возобновляемой кредитной линии 20.10.2016, с учетом договора № 168/У уступки прав требования и обязанностей с условиями рефинансирования от 30.06.2017, а цессионарий принимает и оплачивает права требования по кредитному договору.

20.10.2016 АО «Рост банк» и АО «ХакасЭнергоСбыт» заключили кредитный договор от 20.10.2016 № 1384КЛ/16 о предоставлении последнему кредитной линии в размере 1 500 000 000 на пополнение оборотных средств, сроком погашения до 20.10.2018 под 16% годовых.

В обеспечение исполнения обязанностей должника по кредитному договору от 20.10.2016 № 1384КЛ/16 между АО «Рост банк» (банк) и должником (поручитель) заключен договор поручительства от 20.10.2016 №1384КЛ/3-П/16, согласно которому поручитель в полном объеме отвечает перед банком за исполнение АО «ХакасЭнергоСбыт» обязательств по кредитному договору №1384КЛ/16.

30.06.2017 между АО «Рост банк» (цедент) и ПАО «БинБанк» (цессионарий) заключен договор уступки прав требования и обязанностей с условиями рефинансирования № 170/У, согласно которому цедент передает, а цессионарий принимает и оплачивает права требования и обязанности к АО «ХакасЭнергоСбыт», принадлежащие цеденту на основании Кредитного договора № 1384КЛ/16 на открытие возобновляемой кредитной линии, заключенного 20.10.2016 между цедентом и должником, а также права требования по договорам, обеспечивающим исполнение

Кредитного договора, указанным в п. 1.2 настоящей Договора, которые переходят к цессионарию в силу закона (статья 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ).

Между АО «ХакасЭнергоСбыт» и ПАО «БинБанк» 04.12.2017 и 31.01.2018 заключены Дополнительные соглашения № 1 и № 2 к Кредитному договору № 1384КЛ/16, согласно которым общий лимит задолженности устанавливается в размере 187 949 075 руб. 26 коп. со сроком погашения 31.03.2018.

27.07.2018 между ПАО «БинБанк» (цедент) и Банком «ТРАСТ» (цессионарий) заключен договор № 0216_SMAL уступки прав требования, согласно которому цедент передает свои права требования к АО «ХакасЭнергоСбыт» по кредитному договору № 1384КЛ/16 на открытие возобновляемой кредитной линии от 20.10.2016, с учетом договора № 170/У уступки прав требования и обязанностей с условиями рефинансирования от 30.06.2017, а цессионарий принимает и оплачивает права требования по кредитному договору.

20.10.2016 АО «Рост банк» и АО «Роскоммунэнерго» заключили кредитный договор от 20.10.2016 № 1385КЛ/16 о предоставлении последнему кредитной линии в размере 1 500 000 000 на пополнение оборотных средств, сроком погашения до 20.10.2018 под 16% годовых.

В обеспечение исполнения обязанностей должника по кредитному договору от 20.10.2016 № 1385КЛ/16 между АО «Рост банк» (банк) и должником (поручитель) заключен договор поручительства от 20.10.2016 №1385КЛ/1-П/16 (в редакции дополнительных соглашений №1 от 04.12.2017 и №2 от 31.01.2018) согласно которому поручитель в полном объеме отвечает перед банком за исполнение АО «Роскоммунэнерго» обязательств по кредитному договору №1385КЛ/16.

30.06.2017 между АО «Рост банк» (цедент) и ПАО «БинБанк» (цессионарий) заключен договор уступки прав требования и обязанностей с условиями рефинансирования №169/У, согласно которому цедент передает, а цессионарий принимает и оплачивает права требования и обязанности к АО «Роскоммунэнерго», принадлежащие цеденту на основании кредитного договора № 1385КЛ/16 на открытие возобновляемой кредитной линии, заключенного 20.10.2016 между цедентом и должником, а также права требования по договорам, обеспечивающим исполнение Кредитного договора, указанным в п. 1.2 настоящей Договора, которые переходят к цессионарию в силу закона (ст. 384 ГК РФ).

Между АО «АО «Роскоммунэнерго» и ПАО «БинБанк» 04.12.2017 и 31.01.2018 подписаны дополнительные соглашения №1 и №2 к кредитному договору № 1385КЛ/16

от 20.10.2016, согласно которым общий лимит задолженности устанавливается в размере 99 300 000 руб. со сроком погашения 20.04.2018.

27.07.2018 между ПАО «БинБанк» (цедент) и Банком «ТРАСТ» (цессионарий) заключен договор № 0215_SMAL уступки прав требования, согласно которому цедент передает свои права требования к АО «Роскоммунэнерго» по кредитному договору № 1385КЛ/16 на открытие возобновляемой кредитной линии от 20.10.2016, с учетом Договора № 169/У уступки прав требования и обязанностей с условиями рефинансирования от 30.06.2017, а цессионарий принимает и оплачивает права требования по Кредитному договору.

Ссылаясь на наличие задолженности должника, кредитор обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением об установлении размера требований кредиторов.

В силу положений статей 71 и 100 Закона о банкротстве, для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения. Указанные требования включаются в реестр требований кредиторов на основании определения арбитражного суда о включении указанных требований в реестр требований кредиторов.

При рассмотрении требования кредитора в деле о несостоятельности (банкротстве) арбитражный суд проверяет его обоснованность и наличие оснований для включения в реестр требований кредиторов должника.

Пунктом 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что в силу пунктов 3 – 5 статьи 71 и пунктов 3 – 5 статьи 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором – с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Обоснованность требований доказывается на основе принципа состязательности. Кредитор, заявивший требования к должнику, как и лица, возражающие против этих требований, обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на

основание своих требований или возражений. Законодательство гарантирует им право на предоставление доказательств (статьи 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Целью проверки судом обоснованности требований является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования.

Таким образом, проверяя реальность сделки, послужившей основанием для включения требований в реестр требований кредиторов, суд должен осуществлять проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по сделке. Целью такой проверки являются установление обоснованности долга, возникшего из договора, и недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования.

При рассмотрении обоснованности требования кредитора подлежат проверке доказательства возникновения задолженности в соответствии с материально-правовыми нормами, которые регулируют обязательства, не исполненные должником.

Для предотвращения необоснованных требований к должнику и, как следствие, нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника – банкрота, предъявляются повышенные требования (пункт 26 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35), пункт 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016). Аналогичная правовая позиция сформулирована в пункте 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017.

Вопрос наличия фактических обстоятельств, совокупность которых позволяет признать сделку недействительной в соответствии со статьями 10, 168 ГК РФ, в том числе злоупотребление правом, разрешается судами при оценке имеющихся в обособленном споре доказательств и доводов участвующих в деле лиц.

Стороны мнимой сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 ГК РФ сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна.

Совершая мнимые либо притворные сделки их стороны, будучи заинтересованными в сокрытии от третьих лиц истинных мотивов своего поведения, как правило, верно оформляют все деловые бумаги, но создавать реальные правовые последствия, соответствующие тем, что указаны в составленных ими документах, не стремятся. Поэтому при наличии в рамках дела о банкротстве возражений о мнимости или притворности договора суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов, представленных кредитором, формальным требованиям, установленным законом. Суду необходимо принимать во внимание и иные свидетельства, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по сделке (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.07.2017 № 305-ЭС172110 по делу № А40-201077/2015).

Оценивая обстоятельства возникновения задолженности должника по требованиям заявителя, суд учитывает следующее.

Для включения в реестр требований кредиторов заявителю необходимо доказать наличие у него реального и неисполненного денежного требования к должнику (основание возникновения обязательства и размер задолженности).

Во избежание нарушения прав остальных кредиторов, в целях установления обоснованности долга, не допущения включения в реестр необоснованных требований судебному исследованию подлежат действительные намерения сторон, все обстоятельства заключения, этапов исполнения сделок, вопрос о взаимосвязанности сторон, оценка экономической разумности и целесообразности договоров с должником-банкротом.

По смыслу приведенных норм права и разъяснений, в предмет доказывания по спорам об установлении обоснованности и размера требований кредиторов входит оценка сделки на предмет ее заключенности и действительности, обстоятельств возникновения долга, установления факта наличия/отсутствия общих хозяйственных связей между кредитором и должником, экономической целесообразности заключения сделки, оценка поведения сторон с точки зрения наличия или отсутствия злоупотребления правом при заключении сделки.

Согласно пункту 1 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются

предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Согласно пункту 1 статьи 170 Гражданского Кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Исходя из смысла приведенной нормы, для признания сделки мнимой необходимо установить, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия, характерные для сделок данного вида. При этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения.

Для признания сделки по выдаче кредита недействительной на основании статей 10, 168, части 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить, что сделка, совершена лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, а также признаки злоупотребления правом не только со стороны заемщика, но и со стороны банка.

По общему правилу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

В материалы дела представлены доказательства перечисления должнику кредитных средств на пополнение оборотных активов, доказательства расходования указанных средств и возвращения заемщиками части заемных денежных средств, что свидетельствует о наличии воли заемщика на исполнение совершенной сделки и достижение соответствующих ей правовых последствий.

В материалы дела представлены выписки по расчетным счетам ПАО «Вологодская сбытовая компания» и иных заемщиков, в обеспечение исполнения обязательств которых, заключены договоры поручительства. Из содержания представленных выписок следует, что полученные заемщиками кредитные денежные средства расходовались на обеспечение затрат по основному виду деятельности, в том числе, связанных с осуществлением расчетов между участниками оптового рынка электрической энергии и мощностей, а полученные кредитные средства были частично возвращены займодавцу.

Факт направления полученных денежных средств на финансирование собственной деятельности, установлен, в том числе, постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу А25-846/2018 от 22.05.2020.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что полученные по кредитному договору денежные средства должник не использовал на собственные нужды, а фактически счет должника использовался для транзита денежных средств от займодавца иным лицам по поручению займодавца.

Доказательства, свидетельствующие о том, что фактически при исполнении кредитных договоров займодавец предоставил заемщикам не собственные средства, а средства должника либо группы лиц, в которую входил должник, в материалах дела также отсутствуют.

В материалы дела также не представлены доказательства заинтересованности АО «РОСТ БАНК», ПАО «БИНБАНК» и заявителя по отношению к должнику либо лицам, входящим в одну с должником группу компаний МРСЭН.

При этом кредитование организаций является обычной хозяйственной операцией банка, в которой он заинтересован в связи с получением выгоды в виде процентов за пользование заемными денежными средствами.

Доказательства заключения кредитного договора не в соответствии с его обычным предназначением (выдача на возвратной основе денежных средств под проценты), а в других целях, свидетельствующих о злоупотреблении правом (участие банков в операциях по неправомерному выводу активов, получение безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности, реализация договоренностей между банками, должником и лицами, входящими с должником в одну группу, направленных на причинение вреда кредиторам должника, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали при распределении конкурсной массы), не представлены.

Исходя из презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений, банки, не являющиеся лицами, заинтересованными по отношению к должнику либо к участникам группы лиц, в которую входит должник, не должны подтверждать собственную добросовестность строгими средствами доказывания.

Ссылка на то, что при принятии решения о выдаче кредита банком-займодавцем не были соблюдены нормы Положения № 590-П, сама со себе не является основанием для вывода о ничтожности кредитного договора и отказа во включении требований в реестр требований кредиторов должника при наличии доказательств, подтверждающих факт предоставления должнику кредитных средств и их расходования на собственные нужды.

Кроме того, в материалы дела представлены доказательства того, что кредитная организация проводила необходимые при выдаче заемных средств проверки финансового положения заемщиков.

При таких обстоятельствах доводы сторон о том, что кредитный договор является недействительной (мнимой) сделкой, совершенной при наличии признаков злоупотребления правом, как со стороны заемщика, так и со стороны займодавца сделаны в отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что при заключении договора банк действовал недобросовестно, в целях причинения вреда кредиторам должника, не имея намерения реально предоставить кредитные средства заемщику, в связи с чем, являются несостоятельными.

Кроме того, требования заявителя основаны на договорах поручительства от 20.10.2016 № 1384КЛ/3-П/16 и № 1385КЛ/1-П/16.

Доводы лиц, участвующих в деле о злоупотреблении правом при заключении договоров поручительства в обеспечение исполнения обязательств заемщиками - АО «Роскоммунэнерго» и АО «Хакасэнергосбыт», сделаны исходя из того, что у поручителя и заемщиков имелись общие хозяйственные связи и экономические интересы, обуславливающие заключение данных сделок; все сделки заключены в один день, кредиты предоставлялись на одну и ту же сумму, на одни цели; у ПАО «Вологодская сбытовая компания» и заемщиков имелись неисполненные обязательства, что свидетельствует об обременении обеспечительными обязательствами сбытовых компаний в преддверии банкротства всей группы лиц, направленном на уменьшение имущества должников, отклоняются судом.

В данном случае, фактически имело место кредитование группы компаний, для которых установлен общий размер ссудной задолженности - не более 1 500 000 000 рублей, а наличие связей между поручителем и должником по существу объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок.

Сторонами не приведены подтверждаемые материалами дела доводы, свидетельствующие о злоупотреблении правом со стороны кредитной организации при заключении обеспечительных сделок, например, совершение банком названных сделок не в соответствии с их обычным предназначением (не для создания дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств), а в других целях, таких как участие банка в операциях по неправомерному выводу активов; получение банком безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности; реализация договоренностей между банком и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо

рассчитывали (в том числе, не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы поручителя (залогодателя), при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами) и т.п. (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607 по делу № А63-4164/2014).

В соответствии с положениями статей 329, 361, 363 ГК РФ, исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором.

По договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен в обеспечение как денежных, так и неденежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем.

При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

По своей правовой природе, поручительство не является сделкой, подразумевающей встречное исполнение либо возмездность. Обычной практикой при кредитовании аффилированных между собой заемщиков является предоставление созависимыми обществами дополнительных гарантий банку в части возврата денежных средств и уплаты процентов. Одним из способов предоставления таких гарантий является предоставление дополнительного обеспечения исполнения заемщиком имеющихся у него денежных обязательств перед кредитором. Поручительство является одним из способов дополнительного обеспечения.

Действующее гражданское законодательство Российской Федерации устанавливает основания недействительности сделок исходя из порочности сделки в силу самого факта ее совершения, соответственно, основанием для признания сделки

недействительной могут являться только обстоятельства, существовавшие на момент ее совершения.

При этом сделка не может быть признана недействительной только потому, что одной из сторон впоследствии не исполнены или ненадлежащим образом исполнены обязательства по такой сделке; действия, связанные с последующим исполнением сделки, не свидетельствуют о порочности сделки в момент ее заключения.

С учетом того, что поручительство, как правило, выдается при наличии корпоративных либо иных связей между поручителем и должником, в силу чего один лишь факт, что поручительство дано при названных обстоятельствах, сам по себе не подтверждает порочность сделки по выдаче такого обеспечения. Если между участниками спорных правоотношений имелись определенные хозяйственные связи, обусловившие экономическую целесообразность заключения договоров поручительства, это не может являться основанием для лишения таких договоров юридической силы.

Действующее гражданское законодательство не ставит возможность заключения договора поручительства, а также обязанность поручителя нести солидарную ответственность с должником вследствие неисполнения последним обеспеченных поручительством обязательств в зависимость от платежеспособности поручителя либо наличия у него имущества, достаточного для исполнения такого обязательства.

Невозможность исполнения сделки при ее заключении не означает, что у стороны договора поручительства и в будущем будет отсутствовать возможность удовлетворить требования кредитора.

В данном случае, признаков злоупотребления правом в соответствии со статьей 10 ГК РФ в действиях юридических лиц в рамках указанных сделок не установлено.

Судом неоднократно исследовались обстоятельства, связанные с фактической и юридической аффилированностью, существующей между должником, АО «Роскоммунэнерго» и АО «Хакасэнергосбыт», наличием между ними устойчивой взаимосвязи и нацеленности их деятельности на достижение единого экономического результата в рамках одной группы компаний холдинга МРСЭН.

Должник входит в одну группу компаний «Межрегионсоюзэнерго» (МРСЭН), которая, кроме него, включает еще четыре энергосбытовых компании: ПАО «Архэнергосбыт» (ИНН 2901134250), АО «Роскоммунэнерго» (ИНН 7709538063), АО «Хакасэнергосбыт» (ИНН 1901067690), ПАО «Челябэнерго» (ИНН 7451213318), (далее - Сбытовые компании), учрежденной ими управляющей компании - АО

«МРСЭН» (ИНН 7705918547), иных компаний, а также АКБ «Мосуралбанк» (АО), являющегося финансовым центром группы.

Данные обстоятельства неоднократно исследовались судом в рамках дела о банкротстве ПАО «Вологодская сбытовая компания», и им была дана надлежащая правовая оценка.

Факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если имеют значение для его разрешения (ст. 69 АПК РФ, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 30-П).

Исходя из наличия общих экономических интересов в деятельности должника и энергосбытовых компаний, привлеченных к участию в настоящем споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, само по себе предоставление одной из компаний группы поручительства по обязательствам другой компании группы не выходит за пределы добросовестного поведения участников оборота. Доказательств совершения договора поручительства с противоправными целями либо исключительно во вред иным лицам, конкурсный управляющий в материалы дела не представил.

Более того, суд учитывает, что предоставление взаимного перекрестного обеспечения (поручительства и банковских гарантий) исполнения обязательств группы компаний МРСЭН при их кредитовании, являлось одним из базовых условий для получения последними заемного финансирования со стороны банка, что прямо предусмотрено условиями кредитных договоров, оценка которым дана в рамках производства по настоящему делу.

Таким образом, заключение договора поручительства между Банком и должником имело для последнего экономическую целесообразность в существовавших на момент совершения сделки условиях. Совершение данной сделки привело к реальному экономическому результату в виде получения заемных денежных средств, часть из которых в последующем была направлена на финансирование деятельности должника, за счет пополнения оборотных средств и их последующего расходования.

В обосновании возражений по заявленным требованиям кредитной организации, конкурсный управляющий указывает на недействительность сделки, направленной на приобретение заявителем прав требований по кредитным договорам по указанной в соглашениях об уступке цене в один рубль.

Между тем, конкурсным управляющим и иными лицами, участвующими в деле не учтены следующие фактические обстоятельства, связанные с совершением данного договора.

14.05.2018 Центральный банк Российской Федерации (далее – Банк России) опубликовал сообщение о приобретении 99,9 % обыкновенных акций публичного акционерного общества Национальный банк «ТРАСТ». Указанные действия осуществлены в рамках реализации плана участия Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства кредитной организации.

При этом, в числе мероприятий осуществляемых Банком России для целей санации банковской группы «Открытие» предусмотрено преобразование Финансовой корпорации «Открытие» путем выделения акционерного общества «Банк Открытие Специальный» с последующим присоединением данного общества к Национальному банку «ТРАСТ». Также предусмотрено предоставление Национальному банку «ТРАСТ» депозитов для целей выкупа непрофильных активов и активов низкого кредитного качества с баланса ПАО «БИНБАНК», для целей формирования на базе Национального банка «ТРАСТ» отдельной структуры по работе с непрофильными активами.

Соответствующая информация об изменениях в Планы участия Банка России по предупреждению банкротства кредитных организаций опубликованы 29.06.2018, после чего Национальный банк «ТРАСТ» совершил сделку по приобретению за символическую плату прав требований к энергосбытовым компаниям холдинговой группы «МРСЭН», ранее принадлежавших ПАО «БИНБАНК» и, являющихся в силу фактического банкротства всей группы «МРСЭН» для БИНБАНКА активами низкого кредитного качества по смыслу Положения Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности».

Таким образом, действия заявителя по настоящему обособленному спору, направленные на приобретение заведомо для него некачественных активов в виде права требований к группе заемщиков, находящейся в состоянии фактического банкротства, не были направлены на получение контроля над соответствующими хозяйствующими субъектами и оказания влияния на производства по делам об их несостоятельности, но совершались в соответствии с положениями статей 56, 57 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее-Закон о ЦБ РФ), для целей реализации планов действий по восстановлению финансовой устойчивости системно значимых кредитных организаций.

В этой связи, суд оценивает сделки по приобретению за символическую плату прав требований к ПАО «Вологдаэнергосбыт», как к лицу, предоставившему поручительство по обязательствам к АО «Роскоммунэнерго», и АО «Хакасэнергосбыт», как направленные на реализацию утвержденных регулятором планов мероприятий по обеспечению стабильности финансового рынка Российской Федерации и развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации, что соответствует целям деятельности Банка России, установленным статьей 2 Закона о ЦБ РФ, обеспечению публичных интересов всего общества, которые в силу прямого указания части 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве также должны учитываться конкурсным управляющим при осуществлении им своей деятельности.

По указанным выше мотивам, доводы кредитора, возражавшего относительно возможности включения требований Национального банка «ТРАСТ» в реестр требований кредиторов должника, относящиеся к недобросовестности поведения заявителя при приобретении у ПАО «БИНБАНК» отклоняются судом, как не соответствующие фактическим обстоятельствам.

При указанных обстоятельствах у суда отсутствуют основания для отказа в удовлетворении заявления банка об установлении размера задолженности и ее включении в реестр требований кредиторов.

С учетом изложенного, требования кредитора признаются обоснованными и подлежащими включению в третью очередь реестра требований кредиторов должника в размере 786 539 256 руб. 29 коп. основного долга.

При обращении в суд с заявлением о признании должника банкротом, кредитором была уплачена государственная пошлина в размере 6000 руб., что подтверждается платежным поручением от 17.12.2018 №194770.

Поскольку судом рассмотрено заявление о признании должника банкротом как заявление о включении в реестр требований кредиторов, то судебные расходы по уплате государственной пошлины не подлежат распределению, поскольку заявление о включении в реестр требований кредиторов должника государственной пошлиной не облагается.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации заявителю надлежит возратить из федерального бюджета государственную пошлину в размере 6 000 руб., уплаченную по платежному поручению от 17.12.2018 №194770.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 100 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 110, 184-185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Признать обоснованными требования публичного акционерного общества Национальный банк «ТРАСТ» и включить в третью очередь реестра требований кредиторов должника – публичного акционерного общества «Вологодская сбытовая компания» в размере 786 539 256 руб. 29 коп. основного долга.

Возвратить публичному акционерному обществу Национальный банк «ТРАСТ» (ИНН 7831001567, ОГРН 1027800000480) из федерального бюджета государственную пошлину в размере 6000 руб. (шесть тысяч рублей), уплаченную по платежному поручению от 194770 от 17.12.2018.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд (Вокзальная улица, дом 2, Ессентуки, Ставропольский край, 357600) в течение десяти дней со дня его вынесения через Арбитражный суд Карачаево-Черкесской Республики.

Судья

А.И. Жукова

ШЕСТНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ул. Вокзальная, 2, г. Ессентуки, Ставропольский край, 357601, <http://www.16aas.arbitr.ru>,
e-mail: info@16aas.arbitr.ru, тел. 8 (87934) 6-09-16, факс: 8 (87934) 6-09-14

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Ессентуки

Дело № А25-2825/2017

08 июля 2020 года

Резолютивная часть постановления объявлена 30 июня 2020 года.

Полный текст постановления изготовлен 08 июля 2020 года.

Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе председательствующего Сомова Е.Г., судей Годило Н.Н. и Бейтуганова З.А. при ведении протокола секретарем судебного заседания Мамаевым О.А., рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу ПАО «Национальный банк «Траст» на определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 27.08.2019 по делу № А25-2825/2017, при участии: от ПАО «МРСК Северо-Запада» – Гучмазовой Д.В. (доверенность от 14.05.2020), от ПАО «Архэнергосбыт» - Утягуловой В.Р (доверенность от 09.02.2019), от ПАО Национальный банк «Траст» - Шаповалова Д.А. (доверенность от 17.06.2020), в отсутствие иных лиц, участвующих в деле,

УСТАНОВИЛ:

в рамках дела о банкротстве ПАО «Архэнергосбыт» (далее – общество, должник) в арбитражный суд обратилось ПАО «Национальный банк «Траст» (далее – банк) о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности по договорам поручительства в размере 781 453 279,15 руб.

Определением от 27.08.2019 в удовлетворении заявления отказано. Суд указал, что в спорный период в отношении общества неоднократно возбуждались дела о банкротстве; в условиях собственной неплатежеспособности принятие на себя дополнительных обязательств по договорам поручительства свидетельствует о недобросовестном поведении должника. Заключая кредитные договоры и договоры поручительства, первоначальный и последующие кредиторы не могли не знать о наличии у общества признаков неплатежеспособности, однако в нарушение инструкций Центрального Банка Российской Федерации не удостоверились в платежеспособности заемщиков и поручителя. Заключение договора уступки, по которому банк за 3 рубля приобрел права

требования к должнику на сумму, превышающую 700 млн. руб., направлено на получение прав мажоритарного кредитора в деле о банкротстве в ущерб добросовестным кредиторам.

В апелляционной жалобе банк просил отменить определение от 27.08.2019 и удовлетворить его требования. Заявитель указал, что в обоснование своих требований предоставил документы из кредитного досье в отношении группы компаний МРСЭН (ПАО «Вологодская сбытовая компания», АО «Хакасэнергосбыт», АО «Роскоммунэнерго» и ПАО «Архангельская сбытовая компания»), а также профессиональные суждения по результатам проведения мониторинга финансового состояния этой группы компаний в соответствии с Положением Центрального Банка Российской Федерации от 26.03.2004 № 254-П, действующим на дату заключения кредитных договоров и договоров поручительства. Указанными документами подтверждается платежеспособность группы компаний и самого должника. Вывод суда о том, что банк не мог не знать о финансовом состоянии общества, только потому, что он профессиональный участник рынка соответствующих услуг, противоречит судебной практике и обстоятельствам дела. Вывод суда о том, что с 2015 года в отношении должника неоднократно возбуждались дела о банкротстве не соответствует действительности. Вывод суда о том, что заключение кредитного договора и договоров поручительства было невыгодно и не имело экономического смысла ни для банка, ни для заемщика, ошибочен. Экономический смысл для банков в выдаче кредита заключался в размещении денежных средств, полученных от вкладчиков, на условиях получения процентов за пользование ими. Экономическая целесообразность получения заемщиками кредитов заключается в необходимости пополнения оборотных средств. Заимствование средств у кредитной организации для пополнения своих оборотных средств представляет собой нормальную практику хозяйствующих субъектов в гражданском обороте, не выходящую за пределы обычного делового оборота, привлечение должником заемных средств является обычно сложившейся практикой, отвечает разумному экономическому интересу. При кредитовании одного из участников группы лиц, в конечном счете выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база группы прирастает. Заключение договоров уступки между банками является одной из мер по реализации планов участия Банка России по предупреждению банкротств кредитных организаций, распределению между ними непрофильных активов и формированию отдельной структуры по работе с непрофильными активами на базе Банка «ТРАСТ» (ПАР). Замена одного кредитора должника не влияет на права и законные интересы других его кредиторов; доказательства причинения вреда уступкой прав кредиторам отсутствуют.

В отзывах ПАО «МРСК Северо-Запада», ПАО «Вологодская сбытовая компания» и должник просили отказать в удовлетворении жалобы.

В судебном заседании представители ПАО «МРСК Северо-Запада» и должника поддержали доводы отзывов, просили приостановить производство по жалобе до рассмотрения обособленного спора о признании недействительными договоров поручительства от 20.10.2016 N 1383КЛ/2-П/16, от 20.10.2016 N 1384КЛ/1-П/16, от 20.10.2016 N 1385КЛ/2-П/16.

Представитель банка возражал против удовлетворения ходатайств.

Рассмотрев ходатайство, судебная коллегия не усматривает оснований для его удовлетворения.

При предъявлении кредитором к должнику в порядке статей 71 или 100 Закона о банкротстве требования, основанного на сделке, наличие возбужденного самостоятельного производства по иску о признании этой сделки недействительной вне рамок дела о банкротстве или подача заявления об оспаривании этой сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве сами по себе не означают невозможности рассмотрения в деле о банкротстве предъявленного кредитором требования в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, в силу чего не должны влечь приостановления производства по этому требованию на основании пункта 1 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (пункт 33 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – постановление № 63).

Изучив материалы дела, заслушав пояснения представителей, апелляционный суд пришел к следующему.

Как видно из материалов дела, определением от 09.04.2018 заявление ПАО "МРСК Северо-Запада" о признании общества несостоятельным (банкротом) признано обоснованным. В отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Блинова И.В.

Решением суда от 20.12.2018 должник признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство; конкурсным управляющим утвержден Иосипчук В.А. Сообщение о признании должника несостоятельным (банкротом) и введении конкурсного производства опубликовано в газете "Коммерсант" от 29.12.2018 N 242 за N 61030415684, на официальном сайте - 28.12.2018 (www.kommersant.ru/doc/3846178).

Решением президента-председателя правления АО «РОСТ БАНК» от 13.10.2016 рассмотрен вопрос о кредитовании группы компаний МРСЭН (ПАО

«Вологдаэнергосбыт», АО «Хакасэнергосбыт», АО «Роскоммунэнерго» и ПАО «Архэнергосбыт»).

АО "Рост банк" и АО "ВологдаЭнергоСбыт" заключили кредитный договор от 20.10.2016 N 1383КЛ/16 о предоставлении последнему кредитной линии в сумме 1500 млн руб на пополнение оборотных средств, сроком погашения – до 20.10.2018. Процентная ставка за пользование кредитом установлена в размере 16 % годовых.

В обеспечение исполнения обязанностей должника по кредитному договору АО "Рост банк" и должник заключили договор поручительства от 20.10.2016 N 1383КЛ/2-П/16.

АО "Рост банк" и АО "ХакасЭнергоСбыт" заключили кредитный договор от 20.10.2016 N 1384КЛ/16 о предоставлении последнему кредитной линии в сумме 1500 млн руб. на пополнение оборотных средств, сроком погашения – до 20.10.2018. Процентная ставка за пользование кредитом установлена в размере 16 % годовых.

В обеспечение исполнения обязанностей должника по кредитному договору АО "Рост банк" и должник заключили договор поручительства от 20.10.2016 N 1384КЛ/1-П/16.

АО "Рост банк" и АО "Роскоммунэнерго" заключили кредитный договор от 20.10.2016 N 1385КЛ/16 о предоставлении последнему кредитной линии в сумме 1500 млн руб. на пополнение оборотных средств, сроком погашения – до 20.10.2018. Процентная ставка за пользование кредитом установлена в размере 16 % годовых.

В обеспечение исполнения обязанностей должника по кредитному договору АО "Рост банк" и должник заключили договор поручительства от 20.10.2016 N 1385КЛ/2-П/16.

АО "Рост банк" исполнило обязательства по кредитным договорам, что подтверждается имеющимися в деле выписками по банковскому счету.

Заёмщики обязательства по возврату кредита не исполнили, заложенность по кредитным договорам составила 781 453 279,15 руб., в том числе 780 812 414,94 руб. – основной долг и 640 864,21 руб. - неустойка.

30 июня 2017 года АО "Рост банк" и ПАО "БинБанк" заключили договор N 168/У уступки прав требования, по условиям которого АО "Рост банк" передал ПАО "БинБанк" права требования в сумме 668 736 672,59 руб. основного долга, 586 289,68 руб. неустойки к должнику по договору поручительства от 20.10.2016 N 1383КЛ/2-П/16 и кредитному договору от 20.10.2016 N 1383КЛ/16.

30 июня 2017 года АО "Рост банк" и ПАО "БинБанк" заключили договор N 169/У уступки прав требования и обязанностей, по условиям которого АО "Рост банк" передал ПАО "БинБанк" права требования в сумме 62 156 645,06 руб. основного долга, 54 574,53

руб. неустойки к должнику по договору поручительства от 20.10.2016 N 1385КЛ/2-П/16 и кредитному договору от 20.10.2016 N 1385КЛ/16.

30 июня 2017 года АО "Рост банк" и ПАО "БинБанк" заключили договор N 170/У уступки прав требования и обязанностей, по условиям которого АО "Рост банк" передал ПАО "БинБанк" права требования в сумме 49 919 097,29 руб. основного долга к должнику по договору поручительства от 20.10.2016 N 1384КЛ/1-П/16 и кредитному договору от 20.10.2016 N 1384КЛ/16.

Ссылаясь на наличие у должника денежных обязательств по договорам поручительства, ПАО "БинБанк" в рамках дела о банкротстве должника обратился в суд с заявлением о включении требований в размере 781 453 279,15 руб. в реестр требований кредиторов.

27 июля 2018 года ПАО "БинБанк" и банк заключили договор уступки прав требования N 0215_SMAL, по условиям которого ПАО "БинБанк" передал банку права требования в сумме 62 156 645,06 руб. основного долга, 54 574,53 руб. неустойки к должнику по договору поручительства от 20.10.2016 N 1385КЛ/2- П/16 и кредитному договору от 20.10.2016 N 1385КЛ/16.

27 июля 2018 года ПАО "БинБанк" и банк заключили договор уступки прав требования N 0216_SMAL, по условиям которого ПАО "БинБанк" передал банку права требования в сумме 49 919 097,29 руб. основного долга к должнику по договору поручительства от 20.10.2016 N 1384КЛ/1-П/16 и кредитному договору от 20.10.2016 N 1384КЛ/16.

27 июля 2018 года ПАО "БинБанк" и банк заключили договор уступки прав требования N 0217_SMAL, по условиям которого ПАО "БинБанк" передал банку права требования в сумме 668 736 672,59 руб. основного долга, 586 289,68 руб. неустойки к должнику по договору поручительства от 20.10.2016 N 1383КЛ/2-П/16 и кредитному договору от 20.10.2016 N 1383КЛ/16.

На основании договоров уступки от 27.07.2018 определением от 19.03.2019 суд произвел процессуальную замену ПАО «БинБанк» на его правопреемника – банк.

В соответствии со статьей 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

С учетом особенностей установления требования кредитора в процедуре конкурсного производства, предусмотренных статьей 100 Закона о банкротстве, суд рассматривает обоснованность указанного требования, давая оценку подтверждающим документам, а также поступившим возражениям других лиц.

Из разъяснений, изложенных в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" следует, что проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности. Целью проверки судом обоснованности требований является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования.

В соответствии со статьей 309 Гражданского кодекса обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. По общему правилу статьи 310 Кодекса односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 819 Гражданского кодекса по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Согласно пункту 1 статьи 810 Гражданского кодекса заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа.

В силу статьи 363 Гражданского кодекса при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и

должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Как следует из разъяснений, данных в пункте 51 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 N 42 "О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с договором поручительства", кредитор имеет право на установление его требований как в деле о банкротстве основного должника, так и поручителя (в том числе, если поручитель несет субсидиарную ответственность), а при наличии нескольких поручителей - и в деле о банкротстве каждого из них.

Поскольку наличие у компаний-заемщиков задолженности по кредитным договорам от 20.10.2016 подтверждается материалами дела и лицами, участвующими в деле, не оспорено, банк является кредитором должника на основании договоров уступки прав, правомерность которых подтверждена судебным актом (определение о процессуальном правопреемстве от 19.03.2019), оснований для отказа во включении требований банка в реестр у суда первой инстанции не имелось.

Выводы суда о наличии у сторон признаков недобросовестности при заключении кредитных договоров и договоров поручительства следует признать ошибочными.

Исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы (пункт 10 постановления N 32).

В рассматриваемом случае банк ссылаясь на то, что заемщики и предоставившая обеспечение организация (должник) являлись аффилированными лицами и входили в группу компаний. Данное обстоятельство, лицами, участвующими в деле, не оспаривается.

В соответствии со статьей 4 Закона РСФСР "О конкуренции" аффилированными лицами юридического лица являются, в частности, лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо. Понятие "группа лиц" раскрыто в части 1 статьи 9 Федерального закона о защите конкуренции.

Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 N 14510/13).

В рамках дела о банкротстве суд вправе квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке (абзац четвертый пункта 4 постановления N 63).

Вместе с тем для признания сделки недействительной на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса необходимо установить признаки злоупотребления правом не только со стороны поручителя, но и со стороны банка.

О злоупотреблении правом со стороны кредитной организации при заключении обеспечительных сделок могло бы свидетельствовать, например, совершение банком названных сделок не в соответствии с их обычным предназначением (не для создания дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств), а в других целях, таких как: участие банка в операциях по неправомерному выводу активов; получение банком безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности; реализация договоренностей между банком и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе, не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы поручителя (залогодателя), при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами), и т.п.

В абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В рассматриваемом случае обеспечение по соглашениям о кредитовании выдавалось в период подписания кредитных договоров. Банк обращал внимание на то, что у него не имелось сомнений относительно выдачи заемных средств компании, аффилированной с лицом, предоставившим обеспечение и входящей в одну группу. Также банк заявлял, что заемщики и должник как поручитель не только контролировались одним и тем же лицом, но и имели определенные хозяйственные связи, осуществляя

деятельность на одном рынке, в связи с чем банком оценивались кредитные риски посредством анализа совокупного экономического состояния заемщиков и лиц, предоставивших обеспечение.

Между тем по общему правилу статьи 10 Гражданского кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Банк, не являющийся участником отношений внутри группы, не должен был подтверждать собственную добросовестность строгими средствами доказывания, пытаясь опровергнуть неочевидные претензии поручителя.

В отсутствие доказательств обратного у суда первой инстанции не имелось оснований полагать, что банк, зная о заведомой неплатежеспособности группы лиц, объединяющей основного должника, поручителя (залогодателя) и иных лиц, подверг бы себя не имеющему экономического смысла риску и предоставил бы заемные средства.

В силу статьи 65 АПК РФ именно на арбитражном управляющем лежала обязанность доказывания того, что выдавая кредит под предоставленное должником обеспечение, банк отклонился от стандарта поведения обычной кредитной организации, поставленной в сходные обстоятельства, злоупотребив при этом правом.

Однако такие доказательства в деле отсутствуют.

Судом не учтено, что сделки поручительства и залога обычно не предусматривают встречного исполнения со стороны кредитора в пользу предоставившего обеспечение лица. Поэтому не имелось оснований ожидать, что банк должен был заботиться о выгоды спорных сделок для поручителя (залогодателя).

По смыслу разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенных в пункте 9 постановления от 12.07.2012 N 42 "О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством", заключение договора поручительства (залога) может быть вызвано наличием у заемщиков и поручителей (залогодателей) в момент выдачи поручительства общих экономических интересов (например, основное и дочернее общества, преобладающее и зависимое общества, общества, взаимно участвующие в капиталах друг друга, лица, совместно действующие на основе договора простого товарищества).

Признавая действия сторон недобросовестными, суд не обосновал наличие у банка экономической целесообразности предоставлять кредит заведомо неплатежеспособным заемщикам и обеспечивать исполнение обязательств по возврату денежных средств договором с таким же неплатежеспособным поручителем.

При таких обстоятельствах выводы суда о том, что договоры поручительства являются недействительными (мнимыми) сделками, совершенными при наличии признаков злоупотребления правом со стороны займодавца в отсутствие доказательств,

свидетельствующих о том, что при их заключении банк-займодавец действовал недобросовестно, в целях причинения вреда кредиторам должника, не имея намерения реально предоставить кредитные средства заемщику, следует признать не соответствующими материалам дела.

Обжалуемое определение подлежит отмене с принятием нового судебного акта.

Руководствуясь статьями 266, 268, 269, 270, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, апелляция суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 27.08.2019 по делу № А25-2825/2017 отменить, принять новый судебный акт.

Признать обоснованными и включить в третью очередь реестра требований кредиторов публичного акционерного общества «Архангельская сбытовая компания» требования публичного акционерного общества «Национальный банк «Траст» в размере 781 453 279,15 руб.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в месячный срок через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий

Е.Г. Сомов

Судьи:

З.А. Бейтуганов

Н.Н. Годилов

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

655017, г. Абакан, ул. Крылова, 74, а/я 147

<http://khakassia.arbitr.ru> <http://my.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

о выделении требования в отдельное производство,
об отказе в удовлетворении заявлений о признании сделок недействительными,
о включении в реестр требований кредиторов

01 декабря 2020 года

Дело № А74-5805/2018

Резолютивная часть определения объявлена 24 ноября 2020 года.

Определение в полном объеме выполнено 01 декабря 2020 года.

Арбитражный суд Республики Хакасия в составе судьи Е.А. Конопелько при ведении протокола секретарем судебного заседания Н.М. Яскиной рассмотрел в открытом судебном заседании с использованием системы видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Красноярского края заявление публичного акционерного общества Национальный банк «ТРАСТ» (ИНН 7831001567, ОГРН 1027800000480) о включении в реестр требований кредиторов акционерного общества «Хакасэнергосбыт» (ИНН 1901067690, ОГРН 1051901067998) 786 245 345 руб. 78 коп., заявление конкурсного управляющего Малинова Андрея Борисовича к публичному акционерному обществу Национальный банк «ТРАСТ» (ИНН 7831001567, ОГРН 1027800000480) о признании недействительными сделок и применении последствий недействительности сделок, заявление публичного акционерного общества «Россети Сибирь» к публичному акционерному обществу Национальный банк «ТРАСТ» (ИНН 7831001567, ОГРН 1027800000480) недействительными сделок и применении последствий недействительности сделок в деле о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Хакасэнергосбыт» (ИНН 1901067690, ОГРН 1051901067998).

В судебном заседании принимали участие представители:
конкурсного управляющего – Кочерженко Ю.Г. на основании доверенности от 30.03.2020 (в здании Арбитражного суда Красноярского края);
ПАО НБ «ТРАСТ» - Шаповалов Д.А. на основании доверенности от 17.06.2020 (в здании Арбитражного суда Республики Хакасия);
ПАО Банк «Финансовая Корпорация Открытие» - Белых В.С. на основании доверенности от 14.05.2019 (в здании Арбитражного суда Республики Хакасия);
ПАО «Россети Сибирь» - Ахметова Л.А. на основании доверенности от 25.12.2019 (в здании Арбитражного суда Республики Хакасия).

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения заявлений, в судебное заседание не явились.

В соответствии со статьей 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) арбитражный суд рассмотрел заявление в их отсутствие.

Публичное акционерное общество «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» (наименование изменено 05.08.2020 на публичное акционерное общество

«Россети Сибирь») (далее – ПАО «Россети Сибирь») обратилось в Арбитражный суд Республики Хакасия (далее – арбитражный суд, суд) с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) акционерного общества «Хакасэнергосбыт» (далее – должник).

Определением арбитражного суда от 16.04.2018 заявление принято к рассмотрению, возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) должника.

Определением арбитражного суда от 01.08.2018 заявление признано обоснованным, введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Воронин Д.В.

Определением арбитражного суда от 05.02.2019 временным управляющим утвержден Малинов А.Б.

Решением арбитражного суда от 29.03.2019 (резюлютивная часть объявлена 27.03.2019) должник признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Малинов А.Б.

13.09.2018 в арбитражный суд обратилось публичное акционерное общество Национальный банк «ТРАСТ» (далее – кредитор) с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника 786 245 345 руб. 78 коп.

Определением арбитражного суда от 18.09.2018 заявление принято к рассмотрению, к участию в рассмотрении заявления в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены публичное акционерное общество «БИНБАНК», публичное акционерное общество «Вологодская бытовая компания», акционерное общество «Роскоммунэнерго».

Определением арбитражного суда от 12.11.2018 к участию в рассмотрении заявления в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора привлечены Федеральная служба по финансовому мониторингу, открытое акционерное общество «Межрегиональная распределительная сетевая компания Урала».

Определением арбитражного суда от 11.02.2019 в удовлетворении заявления кредитора отказано.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.06.2019 определение суда первой инстанции от 11.02.2019 оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.12.2019 определение арбитражного суда от 11.02.2019 и постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.06.2019 отменены, дело направлено в арбитражный суд на новое рассмотрение.

25.02.2020 в арбитражный суд поступило заявление конкурсного управляющего к кредитору о признании недействительными сделками договоров поручительства от 20.10.2016, заключенных акционерным обществом «РОСТ БАНК» (далее – АО «РОСТ БАНК») и должником.

Определением арбитражного суда от 27.02.2020 заявление принято к рассмотрению, к участию в рассмотрении заявления в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены публичное акционерное общество «Вологодская бытовая компания», акционерное общество «Роскоммунэнерго».

Определением арбитражного суда от 05.03.2020 обособленные споры по заявлению кредитора и заявлению конкурсного управляющего объединены в одно производство.

24.03.2020 в арбитражный суд поступило заявление ПАО «Россети Сибирь» к публичному акционерному обществу Банку «Финансовая корпорация Открытие» (далее – ПАО Банк «ФК Открытие») о признании недействительными кредитного договора, договора поручительства, заключенных АО «РОСТ БАНК» и должником.

Определением арбитражного суда от 22.04.2020 заявление принято к рассмотрению, к участию в рассмотрении заявления в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен кредитор.

Определением арбитражного суда от 27.05.2020 обособленные споры по заявлениям кредитора, конкурсного управляющего и ПАО «Россети Сибирь» объединены в одно производство.

Определением арбитражного суда от 11.08.2020 произведена замена ненадлежащего ответчика по заявлению ПАО «Россети Сибирь» - ПАО Банк «ФК Открытие» на надлежащего ответчика – кредитора. Привлечены к участию в рассмотрении заявления ПАО «Россети Сибирь» в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, ПАО Банк «ФК Открытие», публичное акционерное общество «Архангельская сбытовая компания».

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал заявленные требования, возражал против удовлетворения заявления кредитора;

представитель кредитора поддержал заявленные требования, возражал против удовлетворения заявления конкурсного управляющего, ПАО «Россети Сибирь», представил дополнительные документы;

представитель ПАО «Россети Сибирь» поддержал заявленные требования, возражал против удовлетворения заявления кредитора, представил дополнительные документы;

представитель ПАО Банк «ФК Открытие» поддержал заявление кредитора, возражал против удовлетворения заявлений конкурсного управляющего и ПАО «Россети Сибирь».

В соответствии со статьей 64, частью 1 статьи 66, статьями 184, 185 АПК РФ арбитражный суд определяет приобщить к материалам дела поступившие в судебном заседании от кредитора и ПАО «Россети Сибирь» документы.

ПАО «Россети Сибирь» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделками кредитного договора от 20.10.2016 № 1384КЛ/16 и договора поручительства от 20.10.2016 № 1382КЛ/3-П/16, заключенного АО «РОСТ БАНК» и должником.

Согласно части 3 статьи 130 АПК РФ арбитражный суд первой инстанции вправе выделить одно или несколько соединенных требований в отдельное производство, если признает раздельное рассмотрение требований соответствующим целям эффективного производства.

Судом установлено, что требование кредитора о включении в реестр требований кредиторов должника не основано на договоре поручительства от 20.10.2016 № 1382КЛ/3-П/16.

Принимая во внимание изложенное, с целью недопущения затягивания рассмотрения заявлений кредитора, конкурсного управляющего и ПАО «Россети Сибирь» в части признания недействительным кредитного договора от 20.10.2016 № 1384КЛ/16, с учетом мнения лиц, участвующих в судебном заседании, арбитражный суд полагает целесообразным выделить в отдельное производство требование ПАО «Россети Сибирь» к кредитору о признании недействительным договора поручительства от 20.10.2016 № 1382КЛ/3-П/16 и назначить судебное заседание по рассмотрению требования ПАО «Россети Сибирь» на 14 час. 00 мин. 24 декабря 2020 года.

Судом установлены следующие фактические обстоятельства.

20.10.2016 АО «РОСТ БАНК» и должником заключен кредитный договор на открытие возобновляемой кредитной линии № 1384КЛ/16 (далее - кредитный договор), согласно которому АО «РОСТ БАНК» открывает должнику в порядке и на условиях, предусмотренных кредитным договором, кредитную линию с общим лимитом задолженности в размере 1 500 000 000 руб. на пополнение оборотных средств, сроком погашения до 20.10.2018.

Согласно пункту 1.2 кредитного договора процентная ставка за пользование кредитом устанавливается в размере 16% годовых.

30.06.2017 АО «РОСТ БАНК» (цедент) и ПАО «БинБанк» (цессионарий) заключен договор уступки прав требования и обязанностей с условиями рефинансирования № 170/У, согласно которому цедент передает, а цессионарий принимает и оплачивает права требования и обязанности к должнику, принадлежащие цеденту на основании кредитного договора, а также права требования по договорам, обеспечивающим исполнение кредитного договора, указанным в пункте 1.2. настоящего договора, которые переходят к цессионарию в силу закона (статья 384 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 2.2. указанного договора стороны определили дату перехода прав требования и обязанностей – 30.06.2017.

04.12.2017 и 31.01.2018 должником и ПАО «БинБанк» заключены Дополнительные соглашения к кредитному договору №№ 1 и 2 соответственно, согласно которым общий лимит задолженности устанавливается в размере 187 949 075 руб. 26 коп. со сроком погашения 31.03.2018.

27.07.2018 ПАО «БинБанк» (цедент) и кредитором (цессионарий) заключен договор № 0216_SMAI уступки прав требования, согласно которому Цедент передает свои права требования к кредитору по кредитному договору, с учетом договора №170/У уступки прав требования и обязанностей с условиями рефинансирования от 30.06.2017, а цессионарий принимает и оплачивает права требования по кредитному договору.

Согласно пункту 2.2. данного договора стороны определили дату перехода прав требования – дата полной оплаты цены уступки.

Доказательством исполнения цессионарием своего обязательства по оплате по договору уступки № 0216_SMAI является платежное поручение от 27.07.2018 № 3.

20.10.2016 АО «РОСТ БАНК» и ОАО «Вологодская сбытовая компания» заключен кредитный договор на открытие возобновляемой кредитной линии № 1383КЛ/16 (далее – кредитный договор №1383КЛ/16), согласно которому АО «РОСТ БАНК» открывает заемщику в порядке и на условиях, предусмотренных кредитным договором № 1383КЛ/16, кредитную линию с общим лимитом задолженности в размере 1 500 000 000 руб. на пополнение оборотных средств, сроком погашения до 20.10.2018.

Согласно пункта 1.2. кредитного договора № 1383КЛ/16 процентная ставка за пользование кредитом устанавливается в размере 16% годовых.

20.10.2016 АО «РОСТ БАНК» (банк) и должником (поручитель) заключен договор поручительства № 1383КЛ/3-П/16 (в редакции дополнительных соглашений от 04.12.2017 №1 и от 31.01.2018 №2), согласно которому поручитель в полном объеме отвечает перед банком за исполнение ОАО «Вологодская сбытовая компания» обязательств по кредитному договору № 1383КЛ/16.

30.06.2017 АО «РОСТ БАНК» (цедент) и ПАО «БинБанк» (цессионарий) заключен договор уступки прав требования и обязанностей с условиями рефинансирования № 168/У, согласно которому цедент передает, а цессионарий принимает и оплачивает права требования и обязанности к ОАО «Вологодская сбытовая компания», принадлежащие цеденту на основании кредитного договора № 1383КЛ/16, а также права требования по договорам, обеспечивающим исполнение кредитного договора № 1383КЛ/16, указанным в пункте 1.2 настоящего договора, которые переходят к цессионарию в силу закона (статья 384 ГК РФ).

В пункте 1.2. договора уступки в качестве обеспечительного договора указан, в том числе, договор поручительства от 20.10.2016 № 1383КЛ/3-П/16, заключенный цедентом и должником.

В соответствии с пунктом 2.2. указанного договора стороны определили дату перехода прав требования и обязанностей - 30.06.2017.

04.12.2017 и 31.01.2018 ОАО «Вологодская сбытовая компания» и ПАО «БинБанк» заключены дополнительные соглашения к кредитному договору № 1383КЛ/16 №№ 1 и 2 соответственно, согласно которым общий лимит задолженности устанавливается в размере 668 736 672 руб. 59 коп. со сроком погашения 20.04.2018.

27.07.2018 ПАО «БинБанк» (цедент) и кредитором (цессионарий) заключен договор № 0217_SMAL уступки прав требования, согласно которому Цедент передает свои права требования к ПАО «Вологодская сбытовая компания» по кредитному договору № 1383КЛ/16, с учетом договора № 168/У уступки прав требования и обязанностей с условиями рефинансирования от 30.06.2017, а Цессионарий принимает и оплачивает права требования по Кредитному договору.

Как следует из пункта 2.1. договора уступки к цессионарию переходят права требования в полном объеме, возникшие на основании кредитного договора № 1383КЛ/16, а также права по сделкам, обеспечивающим исполнение кредитного договора № 1383КЛ/16.

Согласно пункту 2.2. данного договора стороны определили дату перехода прав требования – дата полной оплаты цены уступки.

Доказательством исполнения цессионарием своего обязательства по оплате по договору уступки № 0217_SMAL является платежное поручение от 27.07.2018 № 7.

20.10.2016 АО «РОСТ БАНК» и ОАО «Роскоммунэнерго» заключен кредитный договор на открытие возобновляемой кредитной линии № 1385КЛ/16 (далее - кредитный договор № 1385КЛ/16), согласно которому АО «РОСТ БАНК» открывает заемщику в порядке и на условиях, предусмотренных кредитным договором № 1385КЛ/16, кредитную линию с общим лимитом задолженности в размере 1 500 000 000 руб. на пополнение оборотных средств, сроком погашения до 20.10.2018.

Согласно пункту 1.2. кредитного договора № 1385КЛ/16 процентная ставка за пользование кредитом устанавливается в размере 16% годовых.

20.10.2016 АО «РОСТ БАНК» (банк) и должником (поручитель) заключен договор поручительства от № 1385КЛ/3-П/16 (в редакции дополнительных соглашений от 04.12.2017 № 1 и от 31.01.2018 № 2), согласно которому поручитель в полном объеме отвечает перед банком за исполнение ОАО «Роскоммунэнерго» обязательств по кредитному договору № 1385КЛ/16.

30.06.2017 АО «РОСТ БАНК» (цедент) и ПАО «БинБанк» (цессионарий) заключен договор уступки прав требования и обязанностей с условиями рефинансирования № 169/У, согласно которому цедент передает, а цессионарий принимает и оплачивает права требования и обязанности к ОАО «Роскоммунэнерго», принадлежащие цеденту на основании кредитного договора № 1385КЛ/16, а также права требования по договорам, обеспечивающим исполнение кредитного договора № 1385КЛ/16, указанным в п. 1.2. настоящего договора, которые переходят к Цессионарию в силу закона (статья 384 ГК РФ).

В пункте 1.2. договора уступки в качестве обеспечительного договора указан, в том числе, договор поручительства от 20.10.2016 № 1385КЛ/3-П/16, заключенный цедентом и должником.

В соответствии с пунктом 2.2. указанного договора стороны определили дату перехода прав требования и обязанностей – 30.06.2017.

04.12.2017 и 31.01.2018 АО «Роскоммунэнерго» и ПАО «БинБанк» заключены дополнительные соглашения к кредитному договору № 1385КЛ/16 от 20.10.2016 №№ 1 и 2 соответственно, согласно которым общий лимит задолженности устанавливается в размере 99 300 000 руб. со сроком погашения 20.04.2018.

27.07.2018 ПАО «БинБанк» (цедент) и кредитором (цессионарий) заключен договор № 0215_SMAL уступки прав требования, согласно которому цедент передает свои права требования к АО «Роскоммунэнерго» по кредитному договору № 1385КЛ/16, с учетом договора № 169/У уступки прав требования и обязанностей с условиями рефинансирования от 30.06.2017, а цессионарий принимает и оплачивает права требования по кредитному договору № 1385КЛ/16.

Как следует из пункта 2.1. договора уступки к цессионарию переходят права требования в полном объеме, возникшие на основании кредитного договора № 1385КЛ/16, а также права по сделкам, обеспечивающим исполнение кредитного договора № 1385КЛ/16.

Согласно пункту 2.2. данного договора стороны определили дату перехода прав требования – дата полной оплаты цены уступки.

Доказательством исполнения цессионарием своего обязательства по оплате по договору уступки № 0215_SMAL является платежное поручение от 27.07.2018 № 512358.

02.07.2018 АО «РОСТ БАНК» прекратило свою деятельность путем реорганизации в форме присоединения к ПАО НБ «Траст» (кредитор).

В связи с ненадлежащим исполнением обязательств должником, ОАО «Вологодская сбытовая компания» и АО «Роскоммунэнерго» кредитор обратился с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в размере 786 245 345 руб. 78 коп.

Конкурсный управляющий и ПАО «Россети Сибирь», обращаясь с заявлениями о признании недействительными сделками кредитного договора, договоров поручительства №№ 1383КЛ/3-П/16, 1385КЛ/3-П/16, указывают на то, что сделки совершены с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, так как на момент совершения сделок должник отвечал признаку неплатежеспособности, о чём был осведомлен АО «РОСТ БАНК» и последующие кредиторы, отсутствовала разумная экономическая цель выдачи кредиторов неплатежеспособным заемщикам под поручительство неплатежеспособных поручителей, тогда как выдача невозвратных кредиторов не отвечает коммерческим интересам кредитных организаций.

Кредитор указывает на то, что ПАО «Россети Сибирь» пропущен срок исковой давности для оспаривания кредитного договора по специальным основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Согласно пункту 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц.

В реестр требований кредиторов должника согласно отчету конкурсного управляющего от 14.09.2020 включены требования кредиторов в размере 2 399 059 370 руб., из которых требования ПАО «Россети Сибирь» составляют 1 112 204 905 руб., что составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов.

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В пункте 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63), разъяснено, что заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 ГК РФ).

В силу статьи 195 ГК РФ судебная защита нарушенных гражданских прав гарантируется в пределах срока исковой давности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год, при этом течение срока исковой давности

по указанному требованию начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Таким образом, законодательство связывает начало течения срока исковой давности не только с моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права (фактическая осведомленность), но и с моментом, когда оно должно было, действуя в пределах предоставленных ему прав, узнать о совершении сделки и о том, что эта сделка нарушает его права (потенциальная осведомленность).

При этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда заявитель не только узнал о самом факте ее совершения, но и узнал или должен был узнать о наличии оснований для признания ее недействительной (о пороках оспариваемой сделки), что согласуется с правовой позицией, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2016 № 305-ЭС15-12239.

Наделяя кредиторов правом оспаривания сделок, законодатель в то же время в пункте 2 статьи 61.9 не определил для них иного начала течения срока для судебной защиты помимо указанного в пункте 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве (с момента осведомленности арбитражного управляющего, но не ранее введения первой процедуры банкротства).

Возможность оспаривания сделок должника имеется лишь на стадии конкурсного производства, в связи с чем, срок исковой давности для такого оспаривания в любом случае исчисляется не ранее даты открытия соответствующей процедуры.

Таким образом, срок исковой давности для оспаривания сделки по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, начинает течь с момента, когда кредитор узнал или должен был узнать о факте совершения сделки, но не ранее введения в отношении должника процедуры конкурсного производства (постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 24.01.2020 № Ф06-42358/2018 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2020 № 306-ЭС19-17109(5) отказано в передаче дела для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Арбитражного суда Уральского округа от 19.08.2019 № Ф09-1766/18 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2019 № 309-ЭС18-16732(2) отказано в передаче дела для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Восьмого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2020 № 08АП-6360/2020).

Должник признан несостоятельным (банкротом) решением арбитражного суда от 29.03.2019 (резольютивная часть объявлена 27.03.2019), заявление о признании сделки недействительной подано ПАО «Россети Сибирь» 24.03.2020, таким образом, срок исковой давности ПАО «Россети Сибирь» не пропущен.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства, арбитражный суд пришёл к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

В силу пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником, и совершать другие действия, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и направленные на возврат имущества должника.

В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе.

Согласно пункту 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд конкурсным кредитором

или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

Конкурсный управляющий, ПАО «Россети Сибирь» в качестве правовых оснований для признания сделок недействительными указали пункт 2 статью 61.2 Закона о банкротстве.

В пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63) разъяснено, что судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. При определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем, наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 постановления № 63).

Производство по делу о банкротстве должника возбуждено 16.04.2018. Оспариваемые конкурсным управляющим и ПАО «Россети Сибирь» сделки (кредитный договор и договоры поручительства) совершены 20.10.2016, то есть в пределах периода подозрительности, предусмотренного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трёх лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате её совершения был причинён вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатёжеспособности или недостаточности имущества должника.

Для признания сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве требуется наличие совокупности следующих условий:

- сделка должна быть совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов,
- в результате совершения сделки должен быть причинен вред имущественным правам кредиторов,
- другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (пункты 5-7 постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если подтверждено наличие одновременно двух условий:

- на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества,
- если сделка совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве.

Недостаточность имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Наличие у должника признака неплатежеспособности на дату совершения должником оспариваемых сделок подтверждается определением арбитражного суда от 01.08.2018.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если стоимость принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок (абзац третий пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве).

Балансовая стоимость активов должника по состоянию на 31.12.2015 составляла 1 979 247 000 руб., размер принятых должником на себя обязательств – 1 500 000 000 руб., как по кредитному договору, так и по каждому договору поручительства, что превышает установленный Законом о банкротстве двадцатипроцентный порог.

Принимая во внимание изложенное, суд приходит к выводу, что оспариваемые сделки совершены с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Обязательным требованием для признания сделки недействительной по основанию, указанному в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, является осведомленность другой стороны сделки.

Из пункта 7 постановления следует, что в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Доказательства того, что АО «РОСТ БАНК» являлось заинтересованным по отношению к должнику лицом, в материалы дела не представлены.

Согласно пункту 12.2. постановления № 63 сам по себе тот факт, что другая сторона сделки является кредитной организацией, не может рассматриваться как единственное достаточное обоснование того, что она знала или должна была знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (пункт 2 статьи 61.2 или пункт 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве); оспаривающее сделку лицо должно представить конкретные доказательства недобросовестности кредитной организации. В случаях, когда законодательство или кредитный договор предусматривают получение кредитной организацией от заемщика документов о его финансовом положении, судам следует, в том числе учитывать, имелись ли в представленных документах конкретные

сведения, заметно свидетельствующие о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В материалы дела представлены документы, которыми руководствовалось АО «РОСТ БАНК» при принятии решения о заключении с должником оспариваемых сделок.

Финансовые документы должника свидетельствуют о следующем:

чистая прибыль должника по итогам 2015 года составила 13 414 000 руб. (отчет о финансовых результатах должника за январь-декабрь 2015 года);

в 2015 году поступления от продажи продукции, товаров, работ и услуг составили 2 949 675 000 руб., что на 76 196 000 руб. больше чем в 2014 году (отчет о движении денежных средств за январь-декабрь 2015 года);

размер краткосрочной кредиторской задолженности на конец 2015 года составил 1 565 102 000 руб., что меньше чем в 2014 году на 14 659 000 руб. (раздел 5 пояснений к бухгалтерскому балансу);

бухгалтерская отчетность должника за 2015 год отражает достоверно во всех существенных отношениях финансовое положение должника на 31.12.2015 и результаты ее финансово-хозяйственной деятельности за период с 01 января по 31 декабря 2015 года (аудиторское заключение);

чистая прибыль должника по итогам первого квартала 2016 года составила 10 870 000 руб., по итогам первого полугодия 2016 года – 10 042 000 руб. (отчеты о финансовых результатах должника за январь-март, январь-июнь 2016 года);

по состоянию на 30.09.2016 должник не имел неисполненных обязательств по уплате налогов, сборов, пеней, штрафов (справка № 19648);

аресты на счетах должника, открытых в кредитных организациях, отсутствовали (справки от 25.07.2016 № 7-1/353, от 12.07.2016 № 1446/1-04-1924);

обороты по счетам должника, открытым в кредитных организациях, в 2016 году составляли от 471 034 руб. 40 коп. до 697 757 451 руб. ежемесячно;

кредитные обязательства исполнялись должником в полном объеме и надлежащем порядке (справка от 24.08.2016 № 19.14-9/823).

Принимая во внимание изложенное, суд приходит к выводу, что в представленных должником АО «РОСТ БАНК» документах отсутствовали сведения, заметно свидетельствующие о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Суд также исходит из того, что доказательства публичных сведений о неплатежеспособности или недостаточности имущества должника в средствах массовой печати либо в сети Интернет не размещались; имеющиеся у АО «РОСТ БАНК» сведения не позволяли ему установить наличие признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника в соответствии со смыслом, придаваемом данным понятиям статьей 2 Закона о банкротстве.

В период совершения оспариваемых сделок должник производил погашение задолженности перед другими кредиторами.

Указанные обстоятельства в совокупности свидетельствуют, что на дату совершения оспариваемых сделок АО «РОСТ БАНК» не было информировано о неплатежеспособности должника либо о его намерении причинить вред кредиторам, следовательно, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, АО «РОСТ БАНК» не могло установить наличие обстоятельств, свидетельствующих о неплатежеспособности должника, в связи с чем, заключая спорные сделки, не могло знать, о том, что должник отвечает признакам неплатежеспособности.

Согласно абзацу второму пункта 3 статьи 28 Закона о банкротстве сведения о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства подлежат обязательному опубликованию в порядке, предусмотренном названной статьей.

В связи с этим при наличии таких публикаций в случае оспаривания на основании пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделок, совершенных после этих публикаций, надлежит исходить из следующего: если не доказано иное, любое лицо должно было знать о том, что введена соответствующая процедура банкротства, а значит и о том, что должник имеет признаки неплатежеспособности.

Учитывая изложенное, а также, что процедура наблюдения введена в отношении должника определением арбитражного суда от 01.08.2018, а оспариваемые сделки совершены 20.10.2016, суд признает не доказанным факт того, что АО «РОСТ БАНК» было известно о совершении оспариваемых сделок с целью причинить вред имущественным правам кредиторов.

Следующее обстоятельство, подлежащее установлению в ходе рассмотрения настоящего спора, это причинение вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения сделки.

По смыслу положений статьи 10 ГК РФ, добросовестность стороны гражданского оборота предполагается, если не доказано иное.

Оценивая поведение АО «РОСТ БАНК» при совершении оспариваемых сделок, суд руководствуется следующими мотивами.

Согласно пункту 1 статьи 819 ГК РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

В соответствии с положениями статей 329, 361, 363 ГК РФ, исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором.

По договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен в обеспечение как денежных, так и неденежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем. При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

По своей правовой природе, поручительство не является сделкой, подразумевающей встречное исполнение либо возмездность.

Обычной практикой при кредитовании аффилированных между собой заемщиков является предоставление созависимыми обществами дополнительных гарантий банку в части возврата денежных средств и уплаты процентов. Одним из способов предоставления таких гарантий является предоставление дополнительного обеспечения исполнения заемщиком имеющихся у него денежных обязательств перед кредитором. Поручительство является одним из способов дополнительного обеспечения.

Действующее гражданское законодательство Российской Федерации устанавливает основания недействительности сделок исходя из порочности сделки в силу самого факта ее совершения, соответственно, основанием для признания сделки недействительной могут являться только обстоятельства, существовавшие на момент ее совершения.

При этом сделка не может быть признана недействительной только потому, что одной из сторон впоследствии не исполнены или ненадлежащим образом исполнены обязательства

по такой сделке; действия, связанные с последующим исполнением сделки, не свидетельствуют о порочности сделки в момент ее заключения.

С учетом того, что поручительство, как правило, выдается при наличии корпоративных либо иных связей между поручителем и должником, в силу чего один лишь факт, что поручительство дано при названных обстоятельствах, сам по себе не подтверждает порочность сделки по выдаче такого обеспечения.

Если между участниками спорных правоотношений имелись определенные хозяйственные связи, обусловившие экономическую целесообразность заключения кредитных договоров, договоров поручительства, это не может являться основанием для лишения таких договоров юридической силы.

Действующее гражданское законодательство не ставит возможность заключения договора поручительства, а также обязанность поручителя нести солидарную ответственность с должником вследствие неисполнения последним обеспеченных поручительством обязательств в зависимость от платежеспособности поручителя либо наличия у него имущества, достаточного для исполнения такого обязательства.

Невозможность исполнения сделки при ее заключении не означает, что у стороны договора поручительства и в будущем будет отсутствовать возможность удовлетворить требования кредитора.

Должник входит в одну группу компаний, которая включает, в том числе, АО «Роскоммунэнерго», ОАО «Вологодская сбытовая компания».

Наличие корпоративных либо иных связей между основными заемщиками и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок. Получение поручительства от компании, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота, является стандартной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель принимает на себя обязательства, превышающие его финансовые возможности. Предполагается, что при кредитовании одного из участников группы лиц, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает.

В такой ситуации для констатации сомнительности поручительства должны быть приведены достаточно веские аргументы, свидетельствующие о значительном отклонении поведения заимодавца от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, то есть фактически о злоупотреблении данным заимодавцем своими правами во вред иным участникам оборота, в частности, остальным кредиторам должника (пункт 4 статьи 1 и пункт 1 статьи 10 ГК РФ). К их числу могут быть отнесены, в том числе следующие:

- участие кредитора в операциях по неправомерному выводу активов;
- получение кредитором безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности;
- реализация договоренностей между заимодавцем и поручителем, направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе, не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы поручителя, при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами), и т.п.

Доказательства, которые бы могли подтверждать соответствующие факты, в материалах дела отсутствуют.

Поручительство предоставлено должником за свих аффилированных лиц. Указанные лица осуществляли единую хозяйственную деятельность и обладали общим экономическим интересом, в результате чего при заключении одним из них договора, требующего обеспечения, другое лицо становилось поручителем.

Действия, направленные на повышение вероятности возврата долга иным экономическим субъектом, сами по себе не могут быть квалифицированы в качестве недобросовестных. Принятие в обеспечение нескольких поручительств от входящих в одну группу лиц, имущественных масс каждого из которых недостаточно для исполнения обязательства, но в совокупности покрывающих сумму задолженности, является обычной практикой, структурирование отношений подобным образом указывает на разумный характер поведения кредитора (определения Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607, от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652, от 24.12.2018 № 305-ЭС18-15086(3), от 15.02.2019 N 305-ЭС18-17611).

Доказательства заключения кредитного договора не в соответствии с его обычным предназначением (выдача на возвратной основе денежных средств под проценты), а в других целях, свидетельствующих о злоупотреблении правом (участие АО «РОСТ БАНК» в операциях по неправомерному выводу активов, получение безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности, реализация договоренностей между АО «РОСТ БАНК», должником и лицами, входящими с должником в одну группу, направленных на причинение вреда кредиторам должника, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали), суду не представлены.

В материалы дела представлены доказательства перечисления должнику кредитных средств на пополнение оборотных активов (платежные поручения от 01.12.2016 № 19924, от 19.12.2016 № 20435, от 07.06.2017 № 36454, от 08.06.2017 № 67163, от 15.06.2017 № 181439, мемориальные ордера от 19.05.2017 № 984794, от 14.06.2017 № 386560, банковский ордер от 19.09.2017 № 1395831).

Должником часть заемных средств возвращена (платежные поручения от 18.05.2017 № 4528, от 15.06.2017 № 6315, от 15.11.2017 № 11644, от 21.12.2017 № 12992, от 22.01.2018 № 467, от 22.01.2018 № 14087411).

Указанное свидетельствует о наличии воли АО «РОСТ БАНК» и должника на исполнение кредитного договора.

Выписки по счетам должника указывают на то, что полученные кредитные средства были направлены должником на финансирование собственной деятельности и расчетов в рамках участия в оптовом рынке электрической энергии и мощности. В материалах дела отсутствуют доказательства того, что полученные по кредитному договору денежные средства должник не использовал на собственные нужды, а фактически счет должника использовался для транзита денежных средств от АО «РОСТ БАНК» иным лицам по поручению АО «РОСТ БАНК». Доказательства, свидетельствующие о том, что фактически при исполнении кредитных договоров АО «РОСТ БАНК» предоставил должнику не собственные средства, а средства должника либо группы лиц, в которую входил должник, в материалах дела также отсутствуют.

Совершение оспариваемых сделок имело для должника и входящих в с ним в одну группу лиц экономическую целесообразность в существовавших на момент совершения оспариваемых сделок условиях. Совершение сделок привело к реальному экономическому результату.

Таким образом, конкурсным управляющим, ПАО «Россети Сибирь» доказательства причинения вреда кредиторам по результатам совершения оспариваемых сделок не представлены.

Принимая во внимание недоказанность осведомленности АО «РОСТ БАНК» о совершении оспариваемых сделок с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, а также отсутствие причинения вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения сделок, основания для удовлетворения заявлений конкурсного управляющего и ПАО «Россети Сибирь» о признании недействительными кредитного договора и договоров поручительства отсутствуют.

По результатам рассмотрения обоснованности требования кредитора арбитражный суд пришёл к следующим выводам.

Статьей 71 Закона о банкротстве установлено, что для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения.

Сведения о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликованы в газете «Коммерсантъ» от 18.08.2018 №148.

Кредитор обратился в арбитражный суд с требованием о включении в реестр требований кредиторов должника 13.09.2018, в установленный Законом о банкротстве срок.

Кредитор просит включить в реестр требований кредиторов задолженность в размере 786 245 345 руб. 78 коп., в том числе:

49 919 097 руб. 29 коп. – задолженность по кредитному договору;

674 599 569 руб. 45 коп. – задолженность по кредитному договору № 1385КЛ/16, обеспеченному поручительством должника по договору поручительства № 1385КЛ/3-П/16 (из них 668 736 672 руб. 59 коп. – основной долг, 5 862 896 руб. 86 коп. – проценты);

61 726 679 руб. 04 коп. – задолженность по кредитному договору № 1383КЛ/16, обеспеченному поручительством должника по договору поручительства № 1383КЛ/3-П/16 (из них 61 672 104 руб. 51 коп. – основной долг, 54 574 руб. 53 коп. – проценты).

Доказательства выдачи кредита должнику и основным заемщикам по кредитным договорам №№ 1385КЛ/16, 1383КЛ/16 в материалы дела представлены.

Расчет задолженности проверен арбитражным судом. Доказательства погашения должником задолженности суду не представлены.

В соответствии с пунктом 51 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» кредитор имеет право на установление его требований как в деле о банкротстве основного должника, так и поручителя (в том числе, если поручитель несет субсидиарную ответственность), а при наличии нескольких поручителей - и в деле о банкротстве каждого из них.

В соответствии с пунктом 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» при применении пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве судам следует учитывать, что обязательство возратить денежную сумму, предоставленную по кредитному договору (статья 819 ГК РФ), возникает с момента предоставления денежных средств заемщику.

Денежные средства по кредитным договорам получены до возбуждения дела о банкротстве, в связи с чем, задолженность не относится к категории текущих обязательств и подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Состав и размер денежных обязательств, возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и заявленных после принятия арбитражным судом такого заявления, определяются на дату введения первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве (пункт 1 статьи 4 Закона о банкротстве).

В пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 88 от 06.12.2013 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» указано, что по смыслу пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве, если основное требование кредитора к должнику возникло до возбуждения дела о банкротстве, то и все связанные с ним дополнительные требования, к которым относятся требования об уплате процентов на сумму займа, не являются текущими и подлежат включению в реестр.

Принимая во внимание изложенное, а также то, что суд пришел к выводу об отсутствии оснований для признания кредитного договора и договоров поручительства недействительными, требование кредитора о включении в реестр требований кредиторов должника 786 245 345 руб. 78 коп. подлежит удовлетворению.

С учётом положений статьи 16, пункта 3 статьи 213.27 Закона о банкротстве, требование кредитора подлежит включению в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Руководствуясь статьями 71, 61.1, 61.2, 61.8, 61.9, 71, 100 Федерального закона от 26.10.2020 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 110, 130, 176, 184, 185, 223, 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Выделить в отдельное производство требование публичного акционерного общества «Россети Сибирь» к публичному акционерному обществу Национальный банк «ТРАСТ» о признании недействительным договора поручительства от 20.10.2016 № 1382КЛ/3-П/16.

2. Назначить судебное заседание по рассмотрению требования публичного акционерного общества «Россети Сибирь» **на 14 час. 00 мин. 24 декабря 2020 года** в помещении арбитражного суда по адресу: г. Абакан, ул. Крылова, 74, кабинет № 110.

3. Отказать в удовлетворении заявления конкурсного управляющего Малинова Андрея Борисовича.

4. Отказать в удовлетворении заявления публичного акционерного общества «Россети Сибирь» о признании недействительным кредитного договора на открытие возобновляемой кредитной линии от 20.10.2016 № 1384КЛ/16.

5. Признать обоснованным требование публичного акционерного общества Национальный банк «ТРАСТ».

Конкурсному управляющему Малинову Андрею Борисовичу включить в третью очередь реестра требований кредиторов акционерного общества «Хакасэнергосбыт» требование публичного акционерного общества Национальный банк «ТРАСТ» в размере 786 245 345 руб. 78 коп.

Определение может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его вынесения в Третий арбитражный апелляционный суд путём подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд Республики Хакасия.

Судья

Е.А. Конопелько